КОНФЕССИЯАРАЛЫҚ ЖӘНЕ ДІНАРАЛЫҚ ДИАЛОГТЫҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ОРТАЛЫҒЫ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО И МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО ДИАЛОГА

КЕЛІСІМ ӘЛЕМІ
МИР И СОГЛАСИЕ

ТОҚСАНДЫҚ ОНЛАЙН-ЖУРНАЛ • ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ ОНЛАЙН-ЖУРНАЛ
№3 2026

СОБСТВЕННИК:
НАО «Международный центр межконфессионального и межрелигиозного диалога»

Свидетельство о постановке на учет периодического печатного издания, информационного агентства и сетевого издания
№ KZ47VPY00066113 от 10.03.2023 г.

ВЫДАНО:
Комитет по делам религий Министерства культуры и информации Республики Казахстан

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР:
А. Анесова

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
А. Серикжанова

АВТОРЫ ВЫПУСКА:
А. Анесова, М. Абишева, Н. Өрғара

АДРЕС:
Республика Казахстан, г. Астана, ул. Тәуелсіздік, 57,
Дворец Мира и Согласия, 5 этаж

ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ:
www.religions-congress.org

МЕНШІК ИЕСІ:
«Конфессияаралық және дінаралық диалогтың халықаралық орталығы» КеАҚ.

Мерзімді баспасөз басылымын, ақпарат агенттігін және желілік басылымды есепке қою туралы куәлік

№ KZ47VPY00066113 от 10.03.2023 г.

БЕРІЛГЕН:
Қазақстан Республикасы Мәдениет және ақпарат министрлігінің Дін істері комитеті

ЖАУАПТЫ РЕДАКТОР:
А. Анесова

БАС РЕДАКТОР:
А. Серикжанова

ШЫҒАРЫЛЫМ АВТОРЛАРЫ:
А. Анесова, М. Абишева, Н. Өрғара

МЕКЕНЖАЙЫ:
Қазақстан Республикасы, Астана қ., Тәуелсіздік көшесі, 57, Бейбітшілік және келісім сарайы, 5-қабат

ЭЛЕКТРОНДЫ НҰСҚАСЫ:
www.religions-congress.org

АЛҒЫС СӨЗ/FOREWORD

«Құрметті оқырман! «Келісім әлемі» тоқсан сайынғы корпоративтік онлайн-журналының кезекті шығарылымын назарларыңызға ұсынамыз. Журналдың биылғы үшінші шығарылымында Конфессияаралық және дінаралық диалогтың халықаралық орталығының қызметіне, оның ішінде Әлемдік және дәстүрлі діндер лидерлері Съезі Хатшылығының XXIV отырысын ұйымдастыру мен өткізуге қатысты атқарылып жатқан жұмыстарға шолу жасаймыз. Бұл шығарылымда Съезд Хатшылығы қатысушыларының сұхбаттары мен авторлық мақалалары, өзекті жаңалықтар мен ақпараттық-сараптамалық материалдар, сондай-ақ Орталық пен оның серіктестерінің атқарған қызметі туралы мәліметтер қамтылған. Бұл басылым сіздер үшін сенімді ақпарат көзіне айналып, әрбір оқырман өзіне қажетті, танымды әрі қызықты мәліметтер табады деп сенеміз».

МАЗМҰНЫ/ СОДЕРЖАНИЕ/ CONTENTS

1. АЛҒЫС СӨЗ / ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО / FOREWORD

2. ОРТАЛЫҚТЫҢ ҚЫЗМЕТІ ТУРАЛЫ / О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРА / CENTER'S ACTIVITIES.

Международные эксперты обсудили культуру добрососедства как основу устойчивого будущего Центральной Азии 5

В Международном центре состоялась встреча с молодыми учеными и докторантами. .. 8

В Токио состоялся совместный круглый стол Международного центра и «Сока Гаккай» с подписанием Меморандума о сотрудничестве. 10

Международный центр и «Дзиндзя Хонтё» обсудили в Токио духовные основы гармонии человека и природы. 14

Международный центр поздравил Архиепископа-Митрополита Томаша Пэту с юбилейными датами. 17

В Международном центре межконфессионального и межрелигиозного диалога прошёл семинар о роли журналистики в продвижении диалога и мира. 19

Международный центр и Istituto di Studi Politici “S. Pio V” обсудили перспективы сотрудничества. 22

Международный центр и Евангелическо-Лютеранская Церковь в Казахстане в преддверии XXIV Секретариата Съезда обсудили развитие сотрудничества. 23

3. ДІНДЕР ДИАЛОГЫ / ДИАЛОГ РЕЛИГИЙ / DIALOGUE OF RELIGIONS

Казахстан и Святой Престол укрепляют взаимодействие в сфере межрелигиозного диалога. 25

Интервью Председателя Правления Международного центра межконфессонального и межрелигирозного диалога Г.Кожабай для «The Times Of Central Asia» 26

Статья Председателя Исполнительного совета Международного центра «Альянс цивилизаций», доцента Международного Балканского университета И.Иванов 33

Статья заведующего отделом философии Института научной информации по общественным наукам РАН С.В.Мельника 40

Статья Качеев профессора Костанайского филиала «ЧелГУ», члена Общественного совета Костанайской области, к.ф.н Д.Качеева 42

4. САРАПТАМАЛЫҚ ПІКІР / ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ / EXPERT OPINION

Интервью директора Центра анализа и развития межконфессиональных отношений Г.Раздыковой 44

Интервью Епископа Генриха Бедфорд-Штрома, модератора центрального комитета Всемирного совета церквей 46

Статья Епископа Евангелическо-Лютеранской Церкви в Республике Казахстан Ростислава Новгородова 48

Интервью сотрудника столичного общественного фонда «QAMQOR-ASTANA» А.Романовой 50

5. ӘЛЕМДЕГІ ОҚИҒАЛАР / О СОБЫТИЯХ В МИРЕ / WORLD' EVENTS

Скальные мечети Мангистау вошли в список всемирного наследия ЮНЕСКО 52

В Баку состоялось 7-е заседание Совета глав мусульманских религиозных советов Организации тюркских государств 53

«Ancient Buddhist Site of Sarnath» Inscribed in the UNESCO World Heritage List 55

Pope Leo XIV renews support for IPDC and KAICIID as Arab religious leaders agree priorities for regional action 57

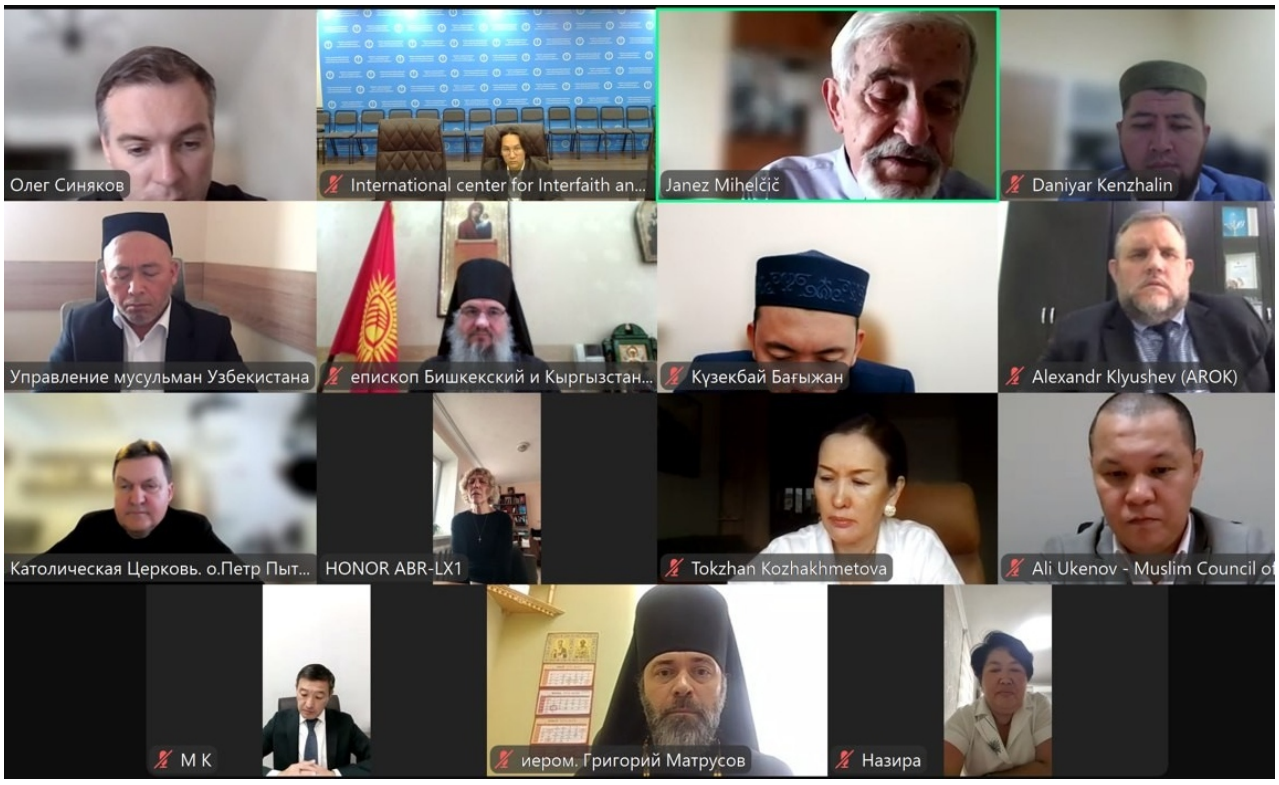
Новый документ Римской Курии о диалоге между религиями 59

6. МОЛОДЕЖНЫЙ ВЗГЛЯД: ДИАЛОГ РЕЛИГИЙ 61

НАО «Международный центр межконфессионального и межрелигиозного диалога» поздравляет вас с Днем Абая! 64

Международный центр межконфессионального и межрелигиозного диалога успешно прошел ре-сертификацию по стандарту ISO 37001:2025 65

Международные эксперты обсудили культуру добрососедства как основу устойчивого будущего Центральной Азии

Международный центр межконфессионального и межрелигиозного диалога провел международную онлайн-конференцию «Добрососедство культур в XXI веке стран Центральной Азии».

В конференции приняли участие представители государственных органов, религиозных объединений, научного и экспертного сообщества Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и России.

Международную конференцию открыл заместитель Председателя Правления Международного центра Марат Калижанов. В своем приветственном слове он отметил, что добрососедство является не только историческим наследием народов Центральной Азии, но и важнейшей основой устойчивого развития региона. По его словам, современные вызовы, связанные с изменением климата, развитием искусственного интеллекта и укреплением доверия между государствами, требуют объединения политических, интеллектуальных и духовных усилий.

В ходе конференции тема добрососедства получила всестороннее осмысление. Участники рассмотрели ее через призму политики, истории, культуры, религии, нравственных ценностей, экологии и современных технологий.

По мнению участников, Съезд лидеров мировых и традиционных религий давно вышел за рамки

дискуссионной площадки. Работа, которая ведется на его площадке, находит практическое воплощение в совместных документах и рекомендациях, способствующих выработке общих подходов к ключевым вызовам современности, включая изменение климата, развитие искусственного интеллекта и укрепление гуманитарного сотрудничества.

Представитель Духовного управления мусульман Казахстана, заведующий Отделом религиозной реабилитации Данияр Кенжалин, Руководитель проектов Мусульманского совета старейшин - Центральная Азия Али Укенов обратили внимание в своих выступлениях вопросам экологической ответственности. Они отметили, что изменение климата, сокращение водных ресурсов и деградация земель становятся общим вызовом для всех стран региона. По их словам, ислам призывает человека бережно относиться к окружающему миру и воспринимает заботу о природе как нравственный долг перед Всевышним и будущими поколениями. Религиозные организации, подчеркнули спикеры, способны внести важный вклад в формирование экологической культуры и ответственного отношения к природным ресурсам.

Представитель Духовного управления мусульман Узбекистана Иброхим Иномов посвятил свое выступление нравственным основам добрососедства в исламе. Он отметил, что уважение, забота и милосердие к соседу являются неотъемлемой частью исламской традиции. В подтверждение своих слов спикер привел хадис, согласно которому лучшим перед Всевышним является тот, кто лучше относится к своим соседям.

В своем выступлении священник Римско-католической Церкви, канцлер Апостольской Администратуры Кыргызстана Янез Михельчич рассмотрел исторический аспект добрососедства и обратился к книге Питера Франкопана «Новые шелковые пути: настоящее и будущее мира». Он отметил, что автор рассматривает Центральную Азию не как периферию, а как пространство, которое вновь становится одним из ключевых центров мировой экономики и политики. По мнению спикера, исторический опыт Великого шелкового пути показывает, что именно взаимное уважение, открытость и сотрудничество, являются основой устойчивого развития региона.

Живую дискуссию вызвала заключительная экспертная сессия, посвященная аспектам развития искусственного интеллекта. Руководитель ОЮЛ «Ассоциация религиозных объединений Казахстана» Александр Клюшев сравнил искусственный интеллект с атомной энергией. По его словам, сама технология нейтральна и способна приносить как огромную пользу, так и серьезный вред. Все зависит от того, в чьих руках она находится и каким целям служит. Он также отметил, что любое достижение человеческого разума возможно лишь по воле

Всевышнего, а потому новые технологии должны использоваться исключительно во благо человека. «Что такое искусственный интеллект для нашего региона? Это не просто технология. Для нас, людей веры, это зеркало нашего собственного выбора», - подчеркнул Савватий, епископ Бишкекский и Кыргызстанский.

Подводя итоги конференции, участники отметили, что культура добрососедства сегодня выходит далеко за рамки отношений между соседними государствами. Она становится моделью международного сотрудничества, основанной на доверии, уважении человеческого достоинства и понимании того, что многообразие является главным источником единства и устойчивого развития.

В Международном центре состоялась встреча с молодыми учеными и докторантами

1 июля на площадке НАО «Международный центр межконфессионального и межрелигиозного диалога» совместно с Научно-исследовательским центром «Молодежь» состоялась рабочая встреча с участием докторантов PhD из различных регионов Казахстана.

В обсуждении приняли участие более 20 молодых исследователей, обучающихся в ведущих высших учебных заведениях страны по таким направлениям, как филология, педагогика, тюркология, экономика, юриспруденция и другим гуманитарным и социальным специальностям.

Целью встречи стало ознакомление академического сообщества с деятельностью Центра и обсуждение актуальных вопросов в сфере межконфессионального диалога.

Официальную часть мероприятия открыл заместитель Председателя Правления Международного центра М.Калижанов. В своем выступлении он представил подробную информацию об основных направлениях работы организации. В частности, спикер ознакомил присутствующих со структурой и ключевыми функциями Центра, механизмами обеспечения деятельности Секретариата и Съезда лидеров мировых и традиционных

религий, а также с развитием международных связей и партнерских программ в сфере межрелигиозного взаимодействия.

Продолжила презентацию заместитель Председателя Правления Т.Липина, которая подробно остановилась на научно-исследовательском блоке работы. Она осветила вопросы, касающиеся проведения комплексных религиоведческих исследований, осуществления системного мониторинга и анализа религиозной ситуации в Республике Казахстан, а также специфики организации и проведения религиоведческой экспертизы. Было отмечено, что Центр на постоянной основе разрабатывает качественные аналитические данные, необходимые для выработки эффективных решений в конфессиональной сфере.

Вторая половина встречи прошла в формате открытого обмена мнениями, модератором которого выступил директор Департамента методической работы и свода Д.Жакиянов. В частности, участники обсудили исторические этапы становления межрелигиозного диалога, современные тенденции его развития и актуальные вызовы в данной сфере. В ходе сессии вопросов и ответов докторанты проявили высокую профессиональную заинтересованность и затронули широкий спектр тем, имеющих практическое значение для их научно-исследовательских работ.

Встреча прошла в конструктивной и дружественной атмосфере. В завершение мероприятия представители Центра поблагодарили докторантов за проявленный интерес, подчеркнули важность вовлечения молодых ученых в изучение социальных процессов и пожелали им успехов в дальнейшей научно-исследовательской деятельности и защите диссертационных работ.

В Токио состоялся совместный круглый стол Международного центра и «Сока Гаккай» с подписанием Меморандума о сотрудничестве

30 июня 2026 года в Токио Международный центр межконфессионального и межрелигиозного диалога и международная буддийская организация «Сока Гаккай» подписали Меморандум о взаимопонимании, направленный на развитие долгосрочного партнерства в сфере межрелигиозного диалога, духовной дипломатии, научно-экспертного взаимодействия, а также реализацию совместных образовательных и гуманитарных проектов.

Подписание состоялось в рамках совместного круглого стола на тему «Взаимодействие вер, видение мира: межконфессиональный диалог в эпоху искусственного интеллекта и борьбы с изменением климата» при поддержке Посольства Республики Казахстан в Японии.

В мероприятии приняли участие Председатель Правления Международного центра Гульсана Кожабай, Председатель Правления «Сока Гаккай» Сигэо Хасэгава, временный поверенный в делах Посольства Республики Казахстан в Японии Бахытжан Суюндиков, руководители подразделений «Сока Гаккай» и Международного центра, а также представители академического сообщества Казахстана и Японии.

«Сока Гаккай», одно из крупнейших современных буддийских движений в мире, на протяжении десятилетий продвигает идеи мира, человеческого

достоинства, образования и диалога между культурами и религиями. Встреча стала продолжением многолетнего взаимодействия организации с Казахстаном в рамках Съезда лидеров мировых и традиционных религий.

В приветственном слове Гульсана Кожабай отметила, что встреча с «Сока Гаккай» стала важным продолжением многолетнего партнерства в рамках Съезда лидеров мировых и традиционных религий. Она подчеркнула, что Казахстан и Японию объединяют не только современные отношения, но и общая евразийская духовная история, восходящая к наследию Великого Шелкового пути и распространению буддийской культуры. Особое внимание было уделено роли Казахстана в продвижении межрелигиозного диалога через Съезд лидеров мировых и традиционных религий, развитию его молодежного и экспертного измерений, а также вопросам изменения климата и этического осмысления искусственного интеллекта. Гульсана Кожабай также отметила, что общая историческая память о Хиросиме, Нагасаки и Семипалатинском ядерном полигоне возлагает на Казахстан и Японию особую моральную ответственность за продвижение культуры мира, а память о пережитых трагедиях должна становиться основой «этики предотвращения» в вопросах мира, безопасности, экологии, технологий, образования и воспитания будущих поколений. Обсуждение этих вопросов состоялось в контексте внешнеполитического курса Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева, направленного на продвижение диалога цивилизаций, культуры мира и принципа «единства в многообразии».

В свою очередь Председатель Правления «Сока Гаккай» Сигэо Хасэгава отметил роль диалога как инструмента преодоления различий между культурами и народами, отметив высокое значение сотрудничества с Казахстаном и Международным центром в развитии международного межрелигиозного взаимодействия. Он подчеркнул, что философские основы буддизма, включая идеи взаимосвязанности, сострадания и уважения к человеческой жизни, лежат в основе стремления организации к построению культуры мира. Руководство Сока Гаккай выразило уверенность, что подписание Меморандума о взаимопонимании и проведение круглого стола откроют новые возможности для совместной работы по продвижению межрелигиозного диалога, взаимопонимания и культуры мира.

В ходе круглого стола были представлены концептуальные документы Международного центра, подготовленные по итогам VIII Съезда лидеров мировых и традиционных религий: «Этический кодекс использования искусственного интеллекта в религиозной сфере» и «Роль религий в борьбе с изменением климата». Участники обсудили роль религиозных и общественных институтов в формировании

ответственного подхода к новым технологиям, экологической устойчивости и укреплению культуры мира.

С японской стороны директор Департамента по экологическим и гуманитарным вопросам Центра мира Сока Гаккай Нобуюки Асай представил подход организации к вопросам устойчивого развития, основанный на просветительской деятельности, межрелигиозном взаимодействии и реализации практических экологических инициатив «Green Charter» и «GreenFaith Japan». Он подчеркнул, что в буддийской традиции забота о природе начинается с внутреннего совершенствования человека, а ответственное отношение к окружающему миру является неотъемлемой частью духовной жизни.

Развивая тему современных вызовов, директор Управления внешних связей Ёсиюки Нагаока обратил внимание на возрастающую актуальность этических вопросов, связанных с развитием искусственного интеллекта, и подчеркнул важность сохранения человеческого достоинства, духовных ценностей и ответственного подхода к использованию новых технологий.

Представители академического сообщества Казахстана предоставили анализ исторических и культурных связей Центральной и Восточной Азии. Профессор Nazarbayev University Николай Цыремпилов рассказал о роли Великого шелкового пути в распространении буддизма на территории древнего Казахстана, представив монастырь Аблайкит с уникальными буддийскими рукописями на тибетском и ойратском языках как яркое свидетельство исторического религиозного многообразия страны.

Сабина Инсебаева, ассистент-профессор Nazarbayev University, подчеркнула созвучие японской философии гармонии и казахской концепции «Толық адам» Абая Кунанбаева, отмечая, что японские и в казахские традиции сходятся в идее воспитания целостной личности, где разум, духовность и сострадание являются основой гармоничного общества.

Марал Андасова, и.о. доцента кафедры Дальнего Востока КазНУ им. аль-Фараби, отметила глубокие философские и исторические параллели: в японской мифологии и древнетюркском тенгрианстве схожи представления о верховном божестве и сакральном происхождении правителя, а в работах философа Тосихико Идзуцу прослеживаются общие черты суфизма и дзэн-буддизма. Эксперт подчеркнула, что обе конфессиональные традиции видят

путь к гармонии во внутреннем преобразовании человека.

По итогам встречи представители Международного центра и Сока Гаккай договорились продолжать регулярный экспертный обмен, расширять сотрудничество между религиозными и научными организациями, а также развивать совместные инициативы в сфере межрелигиозного диалога и продвижения культуры мира.

Мероприятие завершилось интервью с руководством Центра, которое провели представители местных СМИ.

Международный центр и «Дзиндзя Хонтё» обсудили в Токио духовные основы гармонии человека и природы

В рамках рабочего визита делегации Международного центра межконфессионального и межрелигиозного диалога в Ассоциацию синтоистских храмов «Дзиндзя Хонтё» состоялась встреча Председателя Правления Центра Гульсаны Кожабай с Вице-президентом Ассоциации Митиясу Ёсикавой.

«Дзиндзя Хонтё» является одной из ключевых религиозных организаций Японии, объединяющей большинство синтоистских храмов страны. Синтоизм — традиционная духовная культура Японии, в основе которой лежат почитание природы, уважение к предкам, преемственность традиций и представление о гармонии человека с окружающим миром.

Встреча прошла в русле внешнеполитического курса Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева, направленного на продвижение диалога цивилизаций, культуры мира и принципа единства в многообразии.

Стороны обсудили перспективы дальнейшего сотрудничества в рамках Съезда лидеров мировых и традиционных религий, развитие межрелигиозного и межцивилизационного диалога, а также совместные инициативы, связанные с продвижением культуры

мира, экологической ответственности и духовно-нравственных ценностей.

Гульсана Кожабай поблагодарила Ассоциацию «Дзиндзя Хонтё» за многолетнюю поддержку и участие в работе Съезда с момента его основания в 2003 году. Она подчеркнула, что последовательное участие японской стороны в деятельности Съезда является важным примером доверительного и долгосрочного международного сотрудничества.

Особое внимание было уделено общим духовно-нравственным и цивилизационным основаниям Казахстана и Японии. Было отмечено, что уважение к природе, почитание предков, преемственность традиций и стремление к общественной гармонии являются важными элементами культурного наследия обеих стран и создают прочную основу для расширения диалога.

Вице-президент Ассоциации Митиясу Ёсикава представил ключевые философские основы синтоизма, подчеркнув, что человек не является хозяином природы, а представляет собой ее неотъемлемую часть. В этой связи бережное отношение к окружающему миру должно начинаться с нравственного воспитания личности и ответственности перед обществом.

Он также отметил, что данные ценности способствовали формированию в Японии культуры мирного сосуществования различных религий, где межрелигиозный диалог воспринимается как естественная часть общественной жизни. Митиясу Ёсикава высоко оценил роль Казахстана как международной площадки открытого диалога лидеров мировых и традиционных религий.

Председатель Правления Центра выразила признательность Ассоциации «Дзиндзя Хонтё» за вклад в подготовку концептуального документа «Роль религий в борьбе с изменением климата», в который были включены подходы, отражающие специфику восточных религиозных традиций.

В ходе встречи казахстанская сторона также представила Астанинскую декларацию мира и проинформировала о реализации инициатив VIII Съезда, включая работу над документами «Роль религий в борьбе с изменением климата» и «Этический кодекс использования искусственного интеллекта в религиозной сфере».

В рамках визита делегация Международного центра также посетила синтоистское храмове Мэйдзи Дзингу — один из наиболее известных духовных центров Токио. Храм посвящен императору Мэйдзи и императрице Сёкэн, а окружающий его лес был создан благодаря пожертвованию около 100 тысяч деревьев со всей Японии и труду десятков тысяч добровольцев. Этот уникальный пример соединения духовной памяти, природы и общественного участия имеет особое значение в контексте обсуждения экологической ответственности и гармонии человека с окружающим миром.

По итогам встречи японская сторона

была приглашена к участию в XXIV заседании Секретариата Съезда лидеров мировых и традиционных религий.

Стороны подтвердили взаимную заинтересованность в дальнейшем развитии партнерства, продвижении межрелигиозного и межцивилизационного диалога, а также реализации совместных международных инициатив, направленных на укрепление мира, взаимопонимания и устойчивого развития.

Международный центр поздравил Архиепископа-Митрополита Томаша Пэту с юбилейными датами

21 августа 2026 года состоялась встреча Председателя Правления Международного центра межконфессионального и межрелигиозного диалога Гульсаны Кожабай с Архиепископом-Митрополитом Архиепархии Святой Марии в Астане Томашем Пэтой.

В ходе встречи обсуждены вопросы дальнейшего развития межконфессионального и межрелигиозного диалога, взаимодействия с Католической Церковью, а также подготовки к предстоящему XXIV заседанию Секретариата Съезда лидеров мировых и традиционных религий.

Отдельное внимание было уделено перспективам дальнейшего сотрудничества со Святым Престолом. Стороны выразили надежду на визит Его Святейшества Папы Льва XIV в Казахстан в ближайшие годы.

Встреча состоялась в день, связанный с двумя значимыми датами для Архиепископа-Митрополита Томаша Пэты: его 75-летием и 36-летием служения в Казахстане. 21 августа 1990 года он прибыл в страну, с которой с тех пор связана значительная часть его пастырской деятельности.

В этой связи Гульсана Кожабай поздравила Томаша Пэту с юбилеем и отметила его многолетний вклад в развитие межрелигиозного диалога и укрепление взаимодействия между религиозными общинами Казахстана.

За годы его служения Казахстан посетили Святой Иоанн Павел II в 2001 году и Папа Франциск в 2022 году. Эти визиты стали важными этапами развития отношений Казахстана со Святым Престолом и межрелигиозного диалога в стране.

В Международном центре межконфессионального и межрелигиозного диалога прошёл семинар о роли журналистики в продвижении диалога и мира

25 августа 2026 года Международный центр межконфессионального и межрелигиозного диалога провел обучающий семинар для представителей СМИ и блогеров на тему: «Конфликт продаётся, диалог остаётся незамеченным: как сделать миротворческую журналистику интересной аудитории».

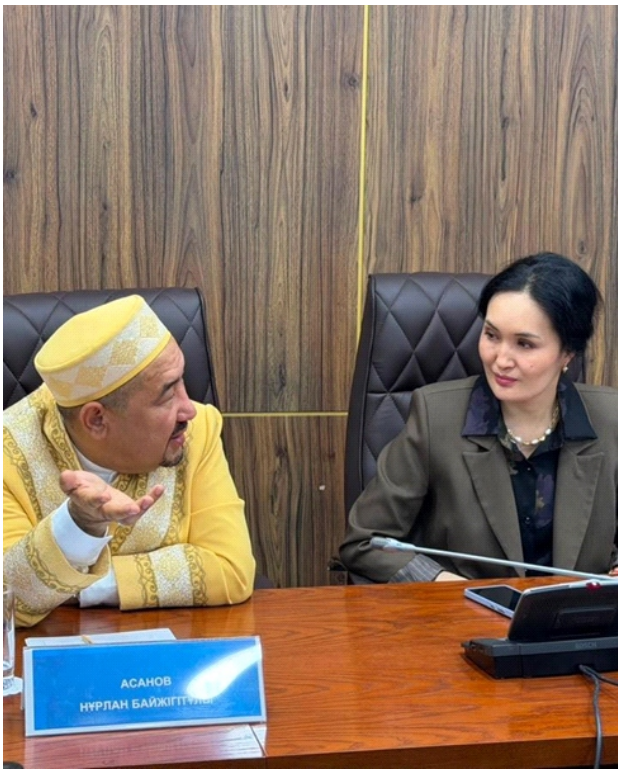
В семинаре приняли участие представители медиасферы и экспертного сообщества, в том числе Baq.kz, Elorda.info, El.kz, МИА Казинформ, газеты Вечерняя Астана, Kazpress.kz, Stan.kz, Казконтент, а также пресс-служба Духовного управления мусульман Казахстана.

Спикерами семинара выступили религиозный деятель и представитель Духовного управления мусульман Казахстана Нурлан Асанов, магистрант Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, эксперт Жапал Амзебекович Долиев, а также главный эксперт Департамента информационной работы

Международного центра Назерке Өрғара.

В своем выступлении Гульсана Кожабай на примере VIII Съезда показала, как журналистика может находить интересную драматургию не только в конфликте, но и в самом факте состоявшегося диалога. Съезд проходил в период высокой международной напряженности, однако в Астану приехали представители сторон с принципиально различными позициями, включая религиозных лидеров исламского мира и иудаизма. Было отмечено, что ценность таких диалоговых площадок особенно возрастает в условиях международной поляризации, когда в одном пространстве сохраняется возможность взаимодействия представителей стран, отношения между которыми остаются сложными, включая Иран, США и Россию.

В своем выступлении Нурлан Асанов подчеркнул важность профессиональной ответственности журналистов при освещении религиозной тематики. По его словам, журналисту важно сохранять объективность и не переносить в материалы собственные религиозные взгляды и убеждения. Он также отметил, что современные инструменты коммуникации должны использоваться с учетом принципов светскости и ответственности перед обществом. Особое внимание спикер уделил роли диалога, который помогает выстраивать мосты взаимопонимания, укреплять доверие и служить интересам общества и

страны. «Диалог помогает нам, духовным лидерам, служить народу», — подчеркнул Нурлан Асанов.

Магистрант Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, эксперт Жапал Долиев акцентировал внимание на правовых и этических аспектах освещения религиозной тематики. Он подчеркнул особую ответственность журналистов при выборе заголовков, поскольку некорректная формулировка может способствовать разделению общества и усилению негативной риторики. По его словам, профессиональная задача СМИ - уметь привлекать внимание аудитории не только конфликтной, но и позитивной повесткой.

Главный эксперт Департамента информационной работы Международного центра Назерке Оргара на практических примерах показала современные подходы к освещению межрелигиозного диалога,

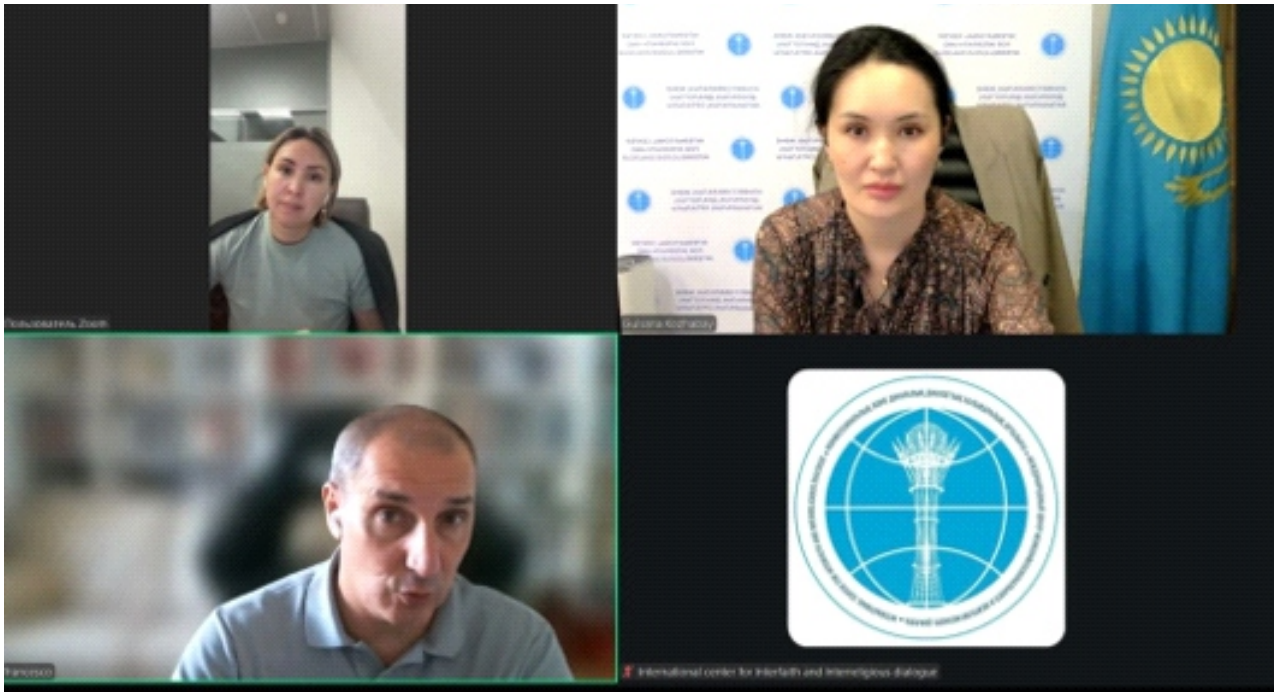
уделив внимание выбору информационных поводов, формулированию заголовков и форматам подачи, способным сделать диалоговую повестку интересной для аудитории.

В ходе сессии вопросов и ответов участники обменялись мнениями и практическими предложениями, подчеркнув важность профессионального и ответственного подхода к освещению религиозной и миротворческой тематики, а также использования современных медиформатов для продвижения культуры диалога.

По итогам семинара всем участникам были вручены сертификаты.

Международный центр и Istituto di Studi Politici “S. Pio V” обсудили перспективы сотрудничества

26 августа 2026 года состоялась ознакомительная онлайн-встреча Международного центра межконфессионального и межрелигиозного диалога и итальянского Института политических исследований «Св. Пия V» (Istituto di Studi Politici “S. Pio V”).

Во встрече приняли участие Председатель Правления Международного центра Гульсана Кожабай, директор Департамента информационной работы Айнур Анесова, а также руководитель Офиса по европейским вопросам Института политических исследований «Св. Пия V» Франческо Анджелоне.

В ходе беседы стороны представили основные направления деятельности организаций и обменялись мнениями о возможных форматах дальнейшего сотрудничества.

Гульсана Кожабай рассказала о деятельности Международного центра, работе по продвижению межрелигиозного диалога и ключевой международной площадке Казахстана - Съезда лидеров мировых и традиционных религий. Отдельное внимание было уделено работе над международными документами и инициативами, направленными на укрепление культуры диалога.

Франческо Анджелоне поделился текущей научно-исследовательской деятельностью и рассказал о реализуемых исследованиях и перспективных научных направлениях института.

По итогам встречи стороны выразили заинтересованность в продолжении диалога и определили возможные направления для реализации совместных инициатив и проектов.

Международный центр и Евангелическо-Лютеранская Церковь в Казахстане в преддверии XXIV Секретариата Съезда обсудили развитие сотрудничества

7 сентября 2026 года состоялась встреча Председателя Правления Международного центра межконфессионального и межрелигиозного диалога **Гульсаны Кожабай** с Епископом Евангелическо-Лютеранской Церкви в Республике Казахстан **Ростиславом Новгородовым.**

В ходе встречи стороны обсудили вопросы дальнейшего развития межконфессионального и межрелигиозного диалога, взаимодействия с Евангелическо-Лютеранской Церковью в Казахстане, а также подготовки к предстоящему **XXIV заседанию Секретариата Съезда лидеров мировых и традиционных религий.**

Гульсана Кожабай отметила значимость участия представителей традиционных конфессий Казахстана в укреплении общественного согласия, продвижении культуры взаимного уважения и развитии конструктивного диалога между религиозными общинами. В этом контексте была отмечена **активная вовлеченность Епископа Ростислава Новгородова в развитие межрелигиозного взаимодействия** и его вклад в продвижение идей Съезда лидеров мировых и традиционных религий.

По итогам встречи была выражена взаимная заинтересованность в дальнейшем расширении партнерства, а также готовность к реализации совместных инициатив, направленных на укрепление глобального межрелигиозного диалога.

https://religions-congress.org/ru/news/novosti/r-1

Казахстан и Святой Престол укрепляют взаимодействие в сфере межрелигиозного диалога

18 августа 2026 года в Посольстве Республики Казахстан при Святом Престоле состоялась встреча с Префектом Дикастерии по межрелигиозному диалогу Святого Престола кардиналом Джорджем Кувакадом.

Стороны обсудили текущее состояние и перспективы дальнейшего развития казахстанско-ватиканского взаимодействия в сфере межрелигиозного и межконфессионального диалога.

Особое внимание было уделено участию делегации Святого Престола в XXIV заседании Секретариата Съезда лидеров мировых и традиционных религий и II Казахстанско-ватиканском коллоквиуме, которые состоятся в столице Казахстана в начале октября текущего года. Состоялся обстоятельный обмен мнениями по содержательным и организационным аспектам предстоящих мероприятий.

Посол Казахстана проинформировал собеседника о проводимых в стране масштабных политических преобразованиях, основных положениях вступившей в силу новой Конституции, а также о подготовке к первым выборам депутатов Курултая Казахстана. Было отмечено, что реализуемые под руководством Главы государства реформы направлены на дальнейшее совершенствование политической системы, укрепление государственных институтов и развитие гражданского общества.

По итогам встречи стороны подтвердили взаимную заинтересованность в дальнейшем укреплении казахстанско-ватиканского сотрудничества и поддержании регулярных контактов по вопросам, представляющим взаимный интерес.

Встреча прошла в дружественной и конструктивной атмосфере.

Kazakhstan Interfaith Center Chair Gulsana Kozhabay: Astana Congress Must Turn Dialogue into Action

Kazakhstan wants the Astana Congress of the Leaders of World and Traditional Religions to take a more active role in conflict prevention and postwar reconciliation, including through permanent expert engagement and a possible Islamic-Jewish roundtable in Israel in 2027.

In an interview with *The Times of Central Asia*, Gulsana Kozhabay, chair of the board of the International Center for Interfaith and Interreligious Dialogue, explains how the Congress could expand its work between its triennial gatherings while remaining politically neutral.

Speaking in a personal capacity, she discusses the limits of religious diplomacy in the conflict in Gaza. She also addresses Kazakhstan's ambition to develop its own school in this field and explains why she believes interfaith dialogue must increasingly lead to practical action rather than declarations alone.

TCA: What role can Kazakhstan's humanitarian and spiritual diplomacy play in promoting peace, and how can the International Center contribute?

Kozhabay: Let us begin by explaining in simple terms what spiritual diplomacy means. In the context of this interview, we primarily understand it as religious diplomacy. It has several layers. It includes

relations between different religions, dialogue within a single religion, engagement among the Abrahamic faiths, and work at local, regional and international levels. Religious leaders and organizations can work with states, international organizations and civil society, or act independently.

Many researchers believe that we are living in a post-secular period. Jürgen Habermas is one of the principal theorists associated with this approach. Modernization and technological development have clearly not pushed religion to the margins. Religions continue to play an important role in society, culture, and even politics. In many countries, including the Vatican, states in the Middle East, Egypt, Israel, the United States, and Russia, religious leaders command considerable trust, exercise influence in society, and have direct access to very large audiences. Habermas's work is widely associated with the concept of a post-secular society and the continuing place of religion in public life.

Religious diplomacy cannot, of course, prevent or resolve every conflict and crisis, or replace political negotiations. Its main value lies in preserving channels of communication alongside political dialogue, or when that dialogue becomes difficult. Reducing mistrust, countering hate speech, and explaining to the public the value of peace and human life are important elements of religious diplomacy and are reflected in the Astana Peace Declaration 2025. In his ecological encyclical *Laudato si'*, Pope Francis wrote that religions should engage in dialogue to protect nature, defend the poor, and build networks of respect and fraternity.

Kazakhstan has always supported peaceful dialogue and a constructive international agenda. This is one of our strengths. We do not claim the role of a great power and do not seek to impose our decisions on other countries. Kazakhstan acts as a middle power that can build bridges, bring different parties to the same table, and offer neutral venues for dialogue.

This is also part of Kazakhstan's soft power. Kazakhstan is trusted as a state that consistently supports dialogue at the political level and among cultures, religions, and civilizations. The President has spoken about the need to unite the efforts of spiritual leaders and form a Global Movement for Peace. This idea received positive responses from our international partners and was reflected in the Astana Peace Declaration 2025.

In my view, this need not take the form of another international organization. There are already enough of them. Today, the Global Movement for Peace is better understood as a broad concept. For example it might take the form of educational program or humanitarian projects. Each participant can contribute within their own area of competence.

This is the practical approach we try to follow at the Center. Following the Eighth Congress, we worked with international partners from several countries to develop draft documents entitled “The Role of Religions in Combating Climate Change” and “Ethical Code for the Use of Artificial Intelligence”.

Another important area is the Bambino Gesù Children's Hospital's *Charter of Rights of the Incurable Child*, which we

intend to help promote together with the Holy See. The document seeks to protect the dignity, rights, and interests of particularly vulnerable children and to support their families.

Climate change, artificial intelligence, and the protection of children's rights may initially appear to be separate subjects from religious dialogue. They are, however, closely connected. The initiative "On World Unity for a Just Peace, Harmony and Development" treats a just peace as more than the absence of war. A just peace requires responsible attitudes towards technology, human dignity, the environment and future generations. Religious leaders can bring a moral dimension to these discussions and communicate it to millions of people.

I see the International Center for Interfaith and Interreligious Dialogue as Kazakhstan's principal specialized institution for developing religious diplomacy internationally. Its role should be to bring participants together.

The Congress normally meets once every three years and creates strong political and moral momentum. The world, however, changes every day. A permanent institution should therefore work between congresses to maintain contacts, whilst building institutional memory and a common agenda.

The Center works with religious leaders, international organizations, academic institutions, and civil society associations from more than sixty countries. Over the years, Kazakhstan, the Congress and the Center have built a stable international community of participants. Our platform has become recognized internationally.

TCA: Does the Congress already have a permanent mechanism for spiritual diplomacy, and could it develop stronger thematic channels, including Islamic-Jewish dialogue?

Kozhabay: I would point out that a permanent international mechanism already exists. Over more than twenty years, an entire institutional system has developed around the Congress: the Congress itself, its Secretariat and the International Center for Interfaith and Interreligious Dialogue. The Secretariat is the Congress's standing working body, while the Center carries out day-to-day work and maintains contact with international partners between congresses. The Secretariat was established at the First Congress in 2003 and formally ensures the Congress's work between its sessions.

The priority today should be to develop this existing system rather than establish another international mechanism. For example, separate permanent thematic tracks and working formats could be considered.

If we are discussing a separate mediation or intermediary center, caution is necessary. The Congress's central philosophy rests on its neutrality and non-political character. It was established as a forum for dialogue among religions, rather than as a body for the political settlement of international conflicts.

Full mediation in crises as complex as the situation in Gaza, tensions involving Iran, or other conflicts in the Middle East requires an appropriate political mandate, the consent of the parties, professional negotiators, and the involvement of states and international

organizations. Without these conditions, even the best intentions could be misinterpreted by one of the parties.

Giving political assessments or attempting to mediate without an invitation from the parties could also damage the Congress's neutrality. A platform that has united representatives of different religions and countries for more than twenty years could itself become the subject of political dispute. We must avoid that.

The Congress can still contribute during international crises. As I have said, its role may include preserving channels of communication, creating conditions for informal dialogue, reducing religious and social tensions, countering hate speech, and discussing the humanitarian and moral consequences of crises.

Since Kazakhstan has acceded to the Abraham Accords, I see considerable potential for developing a broader Islamic-Jewish dialogue within the Congress. One possibility would be a thematic track involving religious figures, experts, and representatives of civil society institutions.

In 2027, we are considering holding an expert round table in Israel with representatives of the Spiritual Administration of Muslims of Kazakhstan. Such a format could create valuable opportunities for a narrower and more substantive Islamic-Jewish dialogue within the broader architecture of the Congress. This is particularly important for peaceful coexistence and for building trust between communities.

I would begin with practical steps of this kind rather than a large international structure. A lasting dialogue cannot be created through a single decision or declaration. It develops gradually at different levels through personal contacts, joint research, meetings between religious leaders, and discussion of difficult questions. This is diplomacy in the broad sense, or realpolitik. Such formats can operate between congresses.

I believe these mechanisms can help reduce tensions surrounding the situation in the Middle East, but we must remain realistic about the limits of their influence. We should also recognize the role of the political track and of the UN, the Organization of Islamic Cooperation, the Shanghai Cooperation Organization, and other major international organizations.

The best course is to develop permanent formats for religious and expert dialogue while preserving the Congress's non-political role. Its strength lies in its neutrality, its non-political character, and its ability to bring together people who may find it difficult to sit at the same table in other circumstances.

The experience of September 2025 is instructive. During an acute phase of the crisis in Gaza, we, as the organizers of the Eighth Congress in Astana, prepared for various scenarios, including possible walkouts and communication difficulties among participants. Despite the highly tense international climate, participants attended and continued their work throughout the program. Israeli representatives, including representatives of Israel's Ashkenazi and Sephardi chief rabbis, as well as representatives from Muslim-majority countries in the Middle East, Egypt and Asia, remained at the plenary sessions despite differences in their positions and

even in the tone of their speeches. Official participant records identify Shlomo Kook and David Antebi Sakka as representatives of Israel's Ashkenazi and Sephardi chief rabbis respectively.

For us as organizers, this was important evidence that such platforms are genuinely needed. Participants see them as an opportunity to be heard and to state their position while preserving a space for respectful dialogue, even amid the most serious international disagreements.

TCA: Could the Congress help prepare a program of spiritual reconciliation for Gaza, including the protection of sacred sites, after the fighting ends?

Kozhabay: Here I would again draw a clear boundary. The Congress cannot independently become involved in settling the situation in Gaza or decide to establish an international program on behalf of all its participants. We cannot simply arrive in a region with our own initiative when the UN, leading states, regional organizations, and the direct parties to the conflict are already involved.

Such work would require a request or invitation from the interested regional and international parties, as well as the agreement of the Congress's own partners. Religious leaders and organizations from different countries participate in its work, and they have different positions and perceptions of the conflict. Such a program therefore cannot be a decision by Kazakhstan alone. It would have to be developed jointly and be acceptable above all to the societies and religious communities directly affected by the conflict.

We must also understand the limits of any program of "spiritual reconciliation". It cannot resolve questions of security, governance, territory, or the return of displaced people. Those areas belong to political agreements, international law, and humanitarian mechanisms.

Regarding the protection of sacred sites, the Congress already has some experience in this area. On 16 September 2025, as part of the Eighth Congress, we held a Special Session on Safeguarding Religious Sites under the auspices of the United Nations Alliance of Civilizations. Religious and political leaders, diplomats, and representatives of international organizations took part. They discussed threats to places of worship, shrines and religious buildings, as well as possible practical mechanisms for their protection.

The importance of the session was also reflected in the Astana Peace Declaration 2025. We had therefore moved beyond discussing the protection of sacred sites in general terms and had begun working with the relevant UN body. If an appropriate request were made, this experience could also be applied to the post-conflict reconstruction of Gaza.

As a practitioner, I would suggest beginning with a consultative format within the Congress rather than immediately establishing a large international program. For example, a special meeting could bring together representatives of Islam, Christianity, and Judaism, the UN Alliance of Civilizations, the Organization of Islamic Cooperation, other international organizations and, most importantly, religious and civil society representatives from the region itself.

The first stage could determine whether there is a genuine demand for

such a program, which subjects the parties are prepared to discuss, which they are not, and where religious diplomacy could make a useful contribution. If a common position emerged, the participants could then prepare principles or a roadmap for spiritual reconciliation. The program would have to remain non-political and avoid interference in conventional diplomacy, which is the responsibility of foreign ministries.

Such an initiative is broadly consistent with the Congress's field of activity. Its legitimacy, however, would have to rest on the collective consent of Congress participants, a request from the region, and coordination with international organizations already involved in Gaza's political and humanitarian recovery.

TCA: Is the Center developing a permanent expert platform on humanitarian and spiritual diplomacy?

Kozhabay: This work has already begun. In 2025, the Congress launched a separate expert track in the form of the Expert Round Table "Intercultural and Interreligious Dialogue Today". It brought together scholars, religious figures, experts, and representatives of analytical institutions. Its purpose is to supplement dialogue among religious leaders with expert analysis and translate broad ideas into practical recommendations. The round table was held in Astana on 18 September 2025 as part of the Eighth Congress.

This provides a good foundation for a permanent expert platform. In the future, the track could be strengthened through research, analytical publications, and the participation of universities and international think tanks. One area of work could involve analyzing the religious and social dimensions of conflicts, identifying risks, and preparing recommendations for the Congress's partners.

I believe that creating another center within the existing International Centre would be premature at this stage. It would duplicate functions and spread resources too thinly.

A more effective approach would be to strengthen the International Center itself and develop it into a strong international think tank in the fields of interfaith dialogue and humanitarian and religious diplomacy. This would require a stronger international analytical division, a larger staff, a broader international expert network, and expanded representation. This is essentially what we are doing now. The Expert Round Table is intended to become a permanent platform for this work between congresses.

TCA: Could an "Astana Humanitarian Track" support official diplomacy in major conflicts, and which international partners might take part?

Kozhabay: The idea of an "Astana Humanitarian Track" deserves study. Kazakhstan enjoys trust as a neutral venue, but such a format should neither replace official diplomacy nor interfere in the political settlement of conflicts.

Within its own field, the Congress could complement diplomatic processes by supporting interfaith dialogue, strengthening trust between communities, helping to protect religious sites and countering hate speech. This would require a clear mandate, a request from the interested parties, and the

agreement of international partners.

Potential participants could include the UN Alliance of Civilizations, UNESCO, the Organization of Islamic Cooperation, ICESCO, the Muslim World League, the World Council of Churches, the Holy See, and other partners of the Congress. All of them already engage with us. This therefore offers promising ground for joint expert work, although it is not yet a fully developed mechanism.

TCA: Looking ten years ahead, what should the Astana Congress's principal legacy be?

Kozhabay: Ten years from now, I would like the Congress's principal legacy to be its transition from dialogue to joint practical action, followed by the development of a shared peacebuilding and spiritual voice for religions.

We have already passed through an important stage in which the priority was to establish dialogue among religions. That dialogue now exists. Our focus should be on finding common ground and translating shared values into specific decisions.

Ideally, religions should gradually move beyond disputes about which faith is more correct and unite around what is genuinely important for all humanity: peaceful coexistence, tolerance, human dignity, responsibility for the future, the protection of vulnerable people, and the preservation of life on Earth.

This is especially important in the age of artificial intelligence. The faster technology develops, the wiser, more humane, and more spiritually responsible we must become.

For Kazakhstan, this legacy could include a strong international expert center and its own school of religious diplomacy, understood as a recognized approach, body of experience and tradition rather than a separate organization.

https://timesca.com/astana-congress-global-peacebuilding/

THE DECISIVE TEST OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE WILL NOT BE WHETHER MACHINES CAN IMITATE HUMAN REASONING, BUT WHETHER HUMAN BEINGS CAN GOVERN THEIR OWN POWER WISELY

Some of those most affected by the decisions taken today are unable to enter the rooms where those decisions are made. They include communities that will bear environmental costs they did not create, individuals whose opportunities may be shaped by systems they did not design, and generations not yet born who will inherit institutions, technologies and ecological conditions to which they never consented. Their absence is one of the defining moral problems of our century. Our capacity to act across distance and time has expanded dramatically, yet our institutions of responsibility have not kept pace. Power now travels farther than accountability. Choices made within a single political term, corporate cycle or technological race can produce consequences lasting decades or centuries. The central ethical question is therefore no longer only what we intend to achieve. It is what our actions make possible, what they render irreversible, whose vulnerability they deepen, and who will ultimately be asked to pay the price.

Against precisely this horizon, the Astana Peace Declaration 2025 acquires its significance. Adopted by the delegates of the VIII Congress of the Leaders of World and Traditional Religions in Astana on 17–18 September 2025 – convened amid escalating conflict and a sharply deteriorating situation in the Middle East – the Declaration reaffirmed the Congress's founding conviction that dialogue is the one instrument through which peace and concord can be built, sustained and preserved. It did so as more than a ceremonial appeal. Its text binds environmental protection to a moral duty toward the Creator and future generations (paragraph 21), instructs the Secretariat to prepare a document on the role of faith in combating climate change (paragraph 22), declares the use of artificial intelligence for discrimination, hostility or the undermining of human

dignity to be unacceptable (paragraph 23), and recommends the development of universal principles for the responsible use of AI grounded in spiritual and moral values (paragraph 24). It further mandates a roadmap for implementation (paragraph 30) and the establishment of an International Online Center of Spiritual Knowledge (paragraph 31).

Crucially, the Declaration did not remain within the walls of the Congress. On 3 October 2025 it was transmitted by the Permanent Representative of Kazakhstan to the Secretary-General and circulated as an official document of the 80th session of the United Nations General Assembly under the agenda item on a culture of peace. While it does not carry the force of a General Assembly resolution, its circulation in this form places its principles within the formal documentary record of the United Nations and within the wider international conversation on a culture of peace — a standing the Congress has earned across more than two decades of sustained work. The task now is to translate this moral vision into institutions capable of representing those who are absent. The future must be given a voice in the present. Climate change and artificial intelligence should not be mistaken for the same problem. Climate change is a planetary physical process with ecological, economic and humanitarian consequences. Artificial intelligence is a broad and fast-changing set of computer systems built and used by human institutions. Yet the two challenges raise a strikingly similar moral question.

In both cases, the benefits often arrive quickly and go to a few, while the costs come later, spread widely, or fall on others. Those with the most power to design, fund and deploy new systems are rarely the ones most exposed to their risks. Responsibility fragments among governments, companies, developers, consumers and international bodies until no single actor feels fully accountable. Both fields are marked by uncertainty – but uncertainty is not moral permission. Where potential harm is serious, cumulative or irreversible, incomplete knowledge should summon greater responsibility, not institutional passivity. The evidence points the same way. The Intergovernmental Panel on Climate Change has concluded that every increment of warming intensifies multiple risks, and that choices made in the present decade will echo for thousands of years; climate-resilient development, it stresses, depends on inclusive governance and international cooperation. In the field of artificial intelligence, UNESCO's Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence ties technological development to human dignity, human rights, environmental sustainability, transparency and sustained human oversight, calling for impact assessment and due-diligence mechanisms and insisting that AI must not displace ultimate human responsibility. The common issue is not technology as such. It is whether human institutions can govern power whose consequences reach beyond the visibility of the present.

From an Ethics of Intention to an Ethics of Responsibility

The philosopher Hans Jonas saw that modern technological power had altered the very conditions of ethical action.

Earlier moral systems concerned relations among people living at the same time, within a limited sphere of consequence. Technology has widened that sphere: human action can now reshape ecosystems, biological processes and the conditions of life for distant generations. In *The Imperative of Responsibility*, Jonas argued for an ethics adequate to this new reach – one 28ecognize2828 duties not only toward the living but toward posterity and the natural world. His insight can be stated plainly: when our power becomes long-term, our responsibility must become long-term as well. Good intentions no longer suffice. A government may intend to encourage innovation, a corporation to improve efficiency, a religious body to spread knowledge — but intentions do not cancel foreseeable consequences. Responsibility now includes the duty to investigate risks, protect the vulnerable, preserve meaningful human oversight and prevent harms that cannot easily be undone.

The legal scholar Edith Brown Weiss captured this idea in what she called the "planetary trust." Each generation, she argued, is both an heir and a caretaker of the planet's natural and cultural inheritance. We are free to use it, but not to treat it as ours to exhaust; we are obliged to pass it on, in good condition, to those who come after us. That same principle should now be extended, carefully but necessarily, to the digital world. Future generations will inherit not only rivers, forests, cities and monuments, but data infrastructures, automated institutions, information ecosystems and algorithmic systems built today. They may inherit public services that are more accessible and intelligent – or 28ecognize28 surveillance, entrenched digital inequality, opaque systems of classification and forms of technological dependence that are extremely difficult to reverse. This extension is not a claim Weiss herself made; it is a conclusion that follows from the logic of intergenerational responsibility. If we are trustees of the material conditions of life, we are also trustees of the institutional and informational conditions of human freedom.

The United Nations Declaration on Future Generations, adopted within the Pact for the Future in 2024, strengthens this understanding. It 28ecognize28 that what we do today – and what we fail to do – will echo far into the future, and it urges governments to think long-term and to weigh tomorrow's risks when they make decisions now. Future generations, then, are not a vague crowd living in some unknown time. They are people with a real moral claim on us. They cannot vote, protest or argue their case — but their silence does not free us from the duty to consider them. They are, in a profound sense, the temporal form of the neighbour.

The Distinctive Contribution of Religion

John Paul Lederach describes peacebuilding as an exercise of moral imagination: the capacity to stay grounded in the hard realities of conflict while envisioning relationships that do not yet exist. Intergenerational responsibility demands exactly this. It asks us to 29ecognize the moral presence of the physically absent, to weigh interests that exert no ordinary political pressure,

to accept limits today for lives that will unfold tomorrow. Religious traditions can make a distinctive contribution here. They are communities of memory and of promise; they carry obligations across generations and remind individuals that they belong to something larger than their own immediate wants. Each tradition already holds ideas that speak directly to this responsibility. The Islamic notion of the human being as khalifa, a trustee or steward of creation, and the related principle of mizan, balance, frame care for the Earth as a sacred duty. Jewish teaching speaks of tikkun olam, the repair of the world, and of bal tashchit, the command not to waste or destroy needlessly. Christian thought increasingly invokes the "care for our common home." Pope Francis's encyclical *Laudato si'* frames this as an "integral ecology," insisting that care for the Earth and care for the poor and the generations to come are inseparable parts of a single moral duty. Hindu, Buddhist and Indigenous traditions carry deep teachings of non-harm and of the interdependence of all living things. These are not abstractions; they are living languages that can make a distant danger feel morally near. And through their schools, charities and congregations, religious communities reach people and places that governments, international organisations and experts often cannot, shaping everyday attitudes and standing beside people in their most difficult moments.

This potential is best approached with clear eyes and realistic hope. Peace is not an automatic product of faith but a vocation that must be consciously chosen, taught and cultivated across generations. As Mohammed Abu-Nimer and other scholars of interreligious peacebuilding have shown, every major tradition carries deep resources for reconciliation, nonviolence and the healing of divided communities, and it is the sustained, deliberate work of dialogue that draws these resources into the service of peace. It is precisely this peacebuilding vocation that the Congress exists to strengthen. Religious authority is ethically credible only when exercised in accordance with human dignity, pluralism, freedom of conscience, non-coercion and public accountability. Religious actors should not claim to replace climate science, engineering, law or democratic institutions. Science helps a society understand what is happening; law defines rights and obligations; democratic institutions confer legitimacy. Faith and philosophy help human beings grasp why restraint, solidarity and responsibility remain necessary even when sacrifice is politically inconvenient or economically costly. Faith contributes most not when it claims technical infallibility, but when it insists that no human being is expendable and no generation voiceless.

Precedents already exist. The Rome Call for AI Ethics advances transparency, inclusion, accountability, impartiality, reliability, security and privacy, insisting that artificial intelligence serve the human person rather than reduce humanity to an instrument. In the environmental sphere, *Al-Mizan: A Covenant for the Earth*, developed with the United Nations Environment Programme and Islamic scholarly institutions, frames ecological responsibility through balance, moderation and care for the created

world. Such initiatives do not erase the differences among traditions, nor should they. Their importance lies in showing that distinct theological and philosophical paths can converge on shared responsibilities without demanding the erasure of identity – the very conviction that animates the Congress itself, where representatives of Judaism, Islam, Christianity, Buddhism, Hinduism, Jainism, Taoism, Shintoism and other confessions again chose constructive cooperation in September 2025.

Institutional Humility, and Giving the Future a Voice

Moral principles matter in practice only when they change how institutions actually behave. The scholar Sheila Jasanoff has argued that in governing science and technology we need what she calls "technologies of humility" – ways of making decisions that honestly admit how much we do not know, and that give ordinary citizens, not only experts, a voice. Her approach comes down to four simple questions, and they apply just as much to AI as to climate policy: how has a problem been framed, and who held the power to frame it? Who is most vulnerable if the proposed solution fails? How will benefits, costs and risks be distributed? And what mechanisms will let institutions 30ecognize mistakes and change course? Religious leaders entering these debates should adopt the same humility – bringing moral seriousness without pretending to technical expertise they lack – while scientists and engineers should accept that technical knowledge alone cannot determine which risks are acceptable or what the present owes the future.

The International Center for Interfaith and Interreligious Dialogue has already signalled a turn toward more practical, evidence-based work, describing in 2026 initiatives on an interfaith ethical framework for AI and on the role of religion in confronting climate change, and an ambition to move interreligious dialogue beyond the purely consultative. The implementation roadmap called for by the Declaration offers a concrete place to give these commitments practical form. Three mechanisms could help carry the Declaration from principle into practice. First, an independent rapporteur or advisory voice for future generations – not a body that claims to know what future people will want, but one entrusted to identify long-term risks, raise questions about irreversible decisions, and consider whether burdens are being passed forward. Second, an Astana dual-impact assessment applied to projects concerning AI, digital transformation and climate action, evaluating on one axis human dignity and rights – discrimination, privacy, transparency, human oversight, access to remedy – and on the other intergenerational and ecological consequences: resource and energy demands, reversibility, long-term dependence, and the distribution of burdens. Third, drawing on the proposed International Online Center of Spiritual Knowledge, an observatory for ethical foresight that convenes religious thinkers, scientists, legal scholars and representatives of affected communities to publish foresight reports and an annual public review of which commitments have been met. Metrics must never replace moral judgment – but public reporting can help keep moral commitments alive and

visible. Mechanisms such as these allow the vision of the Declaration to grow into a continuing practice of ethical reflection, shared learning and public trust, so that interreligious dialogue becomes not only a moment of encounter but an enduring instrument of peace.

Peace as a Relationship with the Future

Peace is usually understood as a relationship among the living – among states, nations, religions, communities and individuals. That understanding is no longer sufficient. Peace must also name the relationship between present power and future vulnerability. A society is not truly at peace if it secures order today by exporting environmental ruin, technological dependence or institutional injustice to tomorrow; nor is development sustainable if its gains rest on silencing those who cannot take part in present decisions. The deepest contribution of the Astana Peace Declaration may lie in its implicit invitation to widen the community of dialogue. The future cannot speak in our assemblies, but it can be represented in our principles, our impact assessments, our institutions and our acts of restraint.

Our age does not lack intelligence. It lacks reliable ways of joining intelligence to responsibility. The decisive test of artificial intelligence will not be whether machines can imitate human reasoning, but whether human beings can govern their own power wisely. The decisive test of climate policy will not be whether we understand the danger, but whether that understanding changes what we permit ourselves to do. History will judge us not only by the sophistication of the technologies we created, but by the humanity of the institutions we built around them and by the conditions of life we left to people whose names we will never know. Responsibility is the moral form of foresight. To build peace with the future is to accept that those who come after us are not strangers but members of a human community extended through time. They ask nothing impossible of us – only that we not use their absence as permission.

By Ivan Ivanov
Chairman of the Executive Board, International Center Alliance of Civilizations
Associate Professor, International Balkan University

References

1. Astana Peace Declaration 2025, adopted by the majority of delegates of the VIII Congress of the Leaders of World and Traditional Religions, Astana, 17–18 September 2025.
2. United Nations General Assembly, A/80/425, Letter dated 3 October 2025 from the Permanent Representative of Kazakhstan to the United Nations addressed to the Secretary-General (agenda item 14, Culture of Peace).
3. United Nations, Declaration on Future Generations, adopted as part of the Pact for the Future, 2024.
4. Intergovernmental Panel on Climate Change, AR6 Synthesis Report: Climate Change 2023.
5. UNESCO, Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence, 2021.
6. Jonas, Hans, The Imperative of Responsibility: In Search of an Ethics for the Technological Age, University of Chicago Press, 1984.

7. Brown Weiss, Edith, "The Planetary Trust: Conservation and Intergenerational Equity," Ecology Law Quarterly, Vol. 11, 1984.
8. Jasanoff, Sheila, "Technologies of Humility: Citizen Participation in Governing Science," Minerva, Vol. 41, 2003, pp. 223–244.
9. Francis, Pope, *Laudato si': On Care for Our Common Home* (Encyclical Letter), 2015.
10. Lederach, John Paul, The Moral Imagination: The Art and Soul of Building Peace, Oxford University Press, 2005.
11. Abu-Nimer, Mohammed, "Conflict Resolution, Culture, and Religion: Toward a Training Model of Interreligious Peacebuilding," Journal of Peace Research, Vol. 38, No. 6, 2001, pp. 685–704.
12. Rome Call for AI Ethics, 2020.
13. United Nations Environment Programme, Al-Mizan: A Covenant for the Earth, 2024.

«Право говорит о запретах, а религия говорит о святости»

Последние десятилетия в повестку межрелигиозного диалога прочно вошла тематика защиты окружающей среды. На VIII Съезде лидеров мировых и традиционных религий, прошедшем Астане в 2025 году, участники приняли совместную декларацию. Опираясь на ее положения, Международный центр межконфессионального и межрелигиозного диалога приступил к разработке документа «Роль религий в борьбе с изменениями климата» с привлечением международной группы экспертов. В этом контексте представляется важным обозначить некоторые соображения относительно экологических вызовов текущих вооруженных конфликтов.

Современные военные действия характеризуются применением все более разрушительных видов вооружений. Кроме этого, мы наблюдаем стремительную интеграцию технологий искусственного интеллекта в военную сферу. Алгоритмы боевого ИИ запрограммированы на достижение тактических военных целей, исключая из анализа экологическую составляющую. То есть противники хотят нанести друг другу максимальный ущерб, а природа даже не берется в расчет, экологические последствия систематически игнорируются.

Эта опасная динамика сегодня отчетливо видна на конкретных примерах. Тревожная ситуация складывалась в Ормузском проливе: атаки на нефтяные танкеры превращают этот стратегически важный регион в зону экологического риска, где под угрозой находятся уникальные морские экосистемы. За последние годы большой урон природе был нанесен в акватории Черного моря. Разливы нефтепродуктов, гибель морских животных и птиц, загрязнение побережья – последствия, которые будут ощущаться десятилетиями. Вооруженные конфликты сегодня наносят катастрофический, а нередко и непоправимый ущерб природным экосистемам.

Женевские конвенции говорят о гуманном отношении к пленным, раненым, мирному населению. А что с природой? Международное гуманитарное право содержит отдельные нормы, запрещающие

методы ведения войны, которые могут вызвать масштабный и долгосрочный ущерб окружающей среде. Однако в отличие от Женевских конвенций, эти нормы разрознены и применяются лишь в крайних случаях. Но главное – конфликты продолжаются, а эти юридические нормы во многом остаются лишь благими пожеланиями на бумаге, лишенными реальной силы.

По моему мнению, именно религии могут и должны заполнить этот пробел. Потому что право говорит о запретах, а религия говорит о святости. Религии учат чуткости, отказу от утилитарного, потребительского отношения к Другому – будь то человек или творение Божие. Природа должна рассматриваться не просто как ресурс для человеческих нужд или арена для военных амбиций, а как самоценное творение, обладающее внутренним достоинством.

В этом контексте очень важно заложенное в основу упомянутого межрелигиозного документа понятие «экологического греха». Экологический грех является не только преступлением против человечества, но и актом насилия над Творением, который попирает священную ценность жизни и лишает будущие поколения их природного наследия. Очень важно привлечение внимания международного сообщества к принципу *природного нейтралитета:* уникальные экосистемы, водные ресурсы и объекты, способные вызвать экологическую катастрофу, должны быть безусловно выведены за рамки военных действий. Консолидированная позиция религиозных лидеров способна продвинуть идею природного нейтралитета в глобальный общественный дискурс – не как юридическую фикцию, а как нравственный императив, который не допускает исключений.

Борьба вооруженных людей друг с другом ужасна, но насилие, чинимое при этом над мирными жителями и природой, является особым грехом и бесчестием для каждого, кто в нем участвует. Из любого состояния морального падения есть лишь два направления движения – вниз, к еще большей жестокости, или вверх, к деэскалации и гуманности. Следование принципу природного нейтралитета представляет собой шаг вверх – минимальный, но реальный нравственный рубеж, доступный сторонам даже при продолжении боевых действий. Именно это может послужить той самой точкой отсчета, откуда начнется возвращение к разуму и состраданию, когда природа станет не полем битвы, а храмом жизни, который мы все обязаны сберечь во имя благополучия всей человеческой семьи.

Мельник Сергей Владиславович,
Заведующий отделом философии
Института научной информации по
общественным наукам
Российской академии наук

РАЗНЫЕ РЕЛИГИИ МОГУТ СОХРАНЯТЬ СВОЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ, НО ПРИ ЭТОМ СОВМЕСТНО ВЫСТУПАТЬ ЗА МИР, ДОСТОИНСТВО ЧЕЛОВЕКА И УВАЖЕНИЕ К КУЛЬТУРЕ, СЕМЬЕ, ТРАДИЦИЯМ И НРАВСТВЕННЫМ ОСНОВАМ ОБЩЕСТВА

Съезд лидеров мировых и традиционных религий давно стал одним из наиболее узнаваемых международных проектов Казахстана. Его значение выходит далеко за рамки религиозной повестки. По сути, это площадка, где обсуждаются вопросы мира, доверия, взаимного уважения, безопасности, духовной ответственности и будущего человеческой цивилизации. В условиях роста геополитической напряжённости, конфликтов и радикализации такая площадка приобретает особую актуальность.

Важным шагом стало принятие **«Концепции развития Съезда лидеров мировых и традиционных религий на 2023-2033 гг.».** Документ определяет общее видение дальнейшего развития Съезда, его миссию, цели и ключевые направления деятельности до 2033 года. Концепция была разработана в развитие положений Декларации VII Съезда, принятой в Астане в 2022 году, и официально закрепила стремление Казахстана превратить межконфессиональный диалог в более системный и практически значимый механизм международного сотрудничества.

Сегодня религия остаётся важным фактором общественной жизни для

миллиардов людей. Поэтому её потенциал необходимо использовать не для разделения, а для объединения. Именно эту мысль Казахстан последовательно продвигает через Съезд лидеров мировых и традиционных религий: разные религии могут сохранять свою идентичность, но при этом совместно выступать за мир, достоинство человека, уважение к культуре, семье, традициям и нравственным основам общества.

Особое значение имеет VIII Съезд лидеров мировых и традиционных религий, который прошёл в Астане 17-18 сентября 2025 года под темой

«Диалог религий: синергия во имя будущего». В рамках Съезда была принята **Астанинская декларация мира – 2025**, которая, согласно официальной информации, должна быть распространена среди политических и религиозных лидеров, международных организаций, институтов гражданского общества и экспертного сообщества. Также указано, что принципы Декларации могут учитываться в политических решениях, законодательстве, образовательных программах и средствах массовой информации.

Продвижение Концепции развития Съезда лидеров мировых и традиционных религий имеет большое значение для самого Казахстана. Наша страна исторически является пространством взаимодействия разных культур, религий и этносов. Казахстанский опыт показывает, что межконфессиональное согласие не возникает само по себе. Оно требует государственной политики, общественной ответственности, работы образовательных учреждений, деятельности Ассамблеи народа Казахстана, религиозных объединений, экспертного сообщества и гражданского сектора. Поэтому Съезд органично связан с внутренней моделью общественного согласия Казахстана.

При этом важно избегать формального подхода. Недостаточно просто говорить о толерантности. Сегодня требуется более глубокий уровень – культура уважительного диалога. Толерантность означает терпимость к различиям, но диалог означает готовность слышать другого, понимать его ценности, искать общие нравственные основания. Именно такой подход заложен в философии Съезда лидеров мировых и традиционных религий.

Концепция развития Съезда лидеров мировых и традиционных религий на 2023-2033 годы – это не просто программный документ. Это стратегический вектор, которая позволяет Казахстану продвигать собственную модель духовной дипломатии, основанную на уважении, согласии и ответственности. Её продвижение должно быть системным, современным и понятным для общества.

Съезд лидеров мировых и традиционных религий является не только символом межрелигиозного диалога, но и реальным механизмом укрепления культуры мира. В этом заключается его главная ценность: он показывает, что в мире различий возможно не противостояние, а сотрудничество; не конфликт идентичностей, а поиск общего будущего; не язык вражды, а язык доверия и человеческого достоинства.

Качеев Денис,
профессор Костанайского филиала «ЧелГУ»,
член Общественного совета Костанайской области, к.ф.н.

КАК АЛГОРИТМЫ СОЦСЕТЕЙ ВОВЛЕКАЮТ МОЛОДЕЖЬ В ДРТ

– Гульназ, сегодня много говорят о цифровизации, но как именно новые технологии меняют процессы радикализации молодежи?

– В экспертной деятельности мы все чаще сталкиваемся с тем, что радикализация приобретает новые формы. Интернет предоставляет огромные возможности для образования, но одновременно создает благоприятную среду для деструктивных идеологий. Особую тревогу вызывает вовлечение подростков через соцсети, где методы воздействия становятся все более скрытыми и психологически небезопасными. Радикализация редко происходит внезапно – это постепенный процесс изменения мировоззрения человека, и интернет ускорил его до режима 24/7.

– Почему именно подростки оказываются наиболее уязвимыми перед манипуляторами в сети?

– Все дело в специфике самого возраста. Период взросления связан с поиском идентичности, стремлением к самостоятельности, потребностью в признании и желании быть частью значимой группы. Именно эти естественные уязвимости и становятся объектом манипуляций.

– Как технически выстроена эта ловушка? Ведь вряд ли вербовка начинается с открытых призывов.

– Верно, современные методы гораздо сложнее. Первоначально подросток сталкивается с нейтральным контентом: публикациями о социальной несправедливости, кризисе нравственных ценностей, проблемах молодежи или вопросах религии. Эти «якоря» триггерят несформированное мировоззрение. Однако затем информация начинает подаваться односторонне, формируя ощущение, что существующие институты неспособны решить проблемы. Постепенно предлагаются радикальные выходы, и подросток попадает в «информационную воронку», из которой сам выбраться уже не может.

– Какую роль в этом играют сами социальные сети, их внутренние механизмы?

– Огромную роль играют алгоритмы платформ на базе искусственного интеллекта. Они стремятся удержать внимание: если подросток проявил интерес к острой теме, система автоматически предлагает схожий контент. Так формируется «информационный пузырь» с

однобокими оценками. Более того, сегодня пропаганда стала персонализированной – технологии позволяют вести индивидуальную работу с каждым. После выявления заинтересованного парня или девушки представители деструктивных групп переходят к личному общению в мессенджерах и закрытых чатах, где вербовщик искусно имитирует дружбу, понимание и эмоциональную близость.

– Бывали ли подобные случаи в вашей личной практике?

– Да, у меня был случай, когда молодой человек активно интересовался мировыми конфликтами. Сначала алгоритмы соцсетей заполнили его ленту радикальным контентом, затем он вступил в закрытое сообщество. Там с ним связался администратор, перевел общение в личную переписку, оказывал психологическую поддержку и внушал чувство «исключительности». Подросток стал отдаляться от семьи и проявлять агрессию. К счастью, благодаря своевременному вмешательству родителей и специалистов процесс удалось остановить на ранней стадии.

– Как родителям вовремя распознать, что ребенок оказался в опасности?

– Нужно обращать внимание на тревожные сигналы: Резкое изменение интересов и круга общения; Повышенная скрытность в интернете (быстро закрывает вкладки или экран при вашем появлении); Отказ от прежних увлечений; Появление категоричных суждений и нетерпимости к иным взглядам. При этом важно понимать: наличие одного или нескольких признаков само по себе — не стопроцентное доказательство радикализации, но это однозначный повод восстановить с ребенком доверительный контакт.

Портал Kazislam.kz

WCC CENTRAL COMMITTEE MODERATOR REFLECTS ON IMPORTANCE OF MULTI-RELIGIOUS COUNCIL OF LEADERS

The Multi-Religious Council of Leaders, brought together by the United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR) and Religions for Peace, strengthens collective efforts across regions and faiths to address root causes by supporting global advocacy, conflict prevention, reconciliation, peacebuilding, and social cohesion initiatives. Bishop Prof. Dr Heinrich Bedford-Strohm, World Council of Churches (WCC) central committee moderator, who recently attended his first meeting with the council, reflects on its important role and how churches can contribute.

– What did you take with you from your first meeting with the Multi-Religious Council of Leaders?

– I was touched by the atmosphere of friendship and cooperation between faith leaders with very different backgrounds. It showed to me that religious communities can join forces and, rooted everywhere on this globe in local communities, can make a difference in the world.

– What is the most important role for religious leaders in the council?

– The first task is to jointly stand up for human dignity, mutual respect, and empathy in a world wounded by division, injustice, and hate. We can be witnesses for this new way of living together in how we deal with each other. The second task is to prophetically denounce every misuse of religion to legitimize political goals that pull the name of God into the dirt.

Persecuting refugees, invading another country, or oppressing one's own people in the name of God are expressions of such misuse, against which we must lift our voice.

– How can the WCC contribute?

–The WCC can connect with our member churches all over the world and stand by them in their struggles for justice, reconciliation, and unity. We can build alliances of justice and solidarity for the most vulnerable and promote public advocacy for their support. Our memorandum of understanding with UNHCR is is a good example for that.

– What was the most impactful meeting or conversation during the day at the UNHCR?

– Besides our very good internal talks, I was very much moved by the official celebration of the 75th anniversary of the Geneva Convention for Refugees that took place in the building in which it was then signed. The witnesses of people whose lives were saved and transformed into flourishment by the protection they experienced through the Geneva Convention and the UNHCR as its arm deeply impressed me. They showed how important the convention is now in a time in which solidarity with refugees is under pressure. I was strongly reassured that WCC's place in strong support for UNHCR is exactly the right place.

Oikoumene.org

ПРЕДЕЛ ЧЕЛОВЕКА И ПРОСТРАНСТВО НАДЕЖДЫ: РАЗМЫШЛЕНИЯ О РЕАЛИЗАЦИИ АСТАНИНСКОЙ ДЕКЛАРАЦИИ

Вопрос мира и согласия начинается не только с международных документов, политических решений или общественных инициатив. В конечном счёте он начинается с самого человека — с его способности видеть другого человека, сохранять достоинство, помнить прошлое и выбирать путь, который ведёт не к разрушению, а к созиданию.

История человечества показывает, что одной из самых сложных тем остаётся вопрос о существовании зла. Почему человек способен создавать войны, разрушать, унижать и уничтожать? Почему даже самые благие идеи иногда становятся источником страдания?

Для верующего человека этот вопрос приобретает ещё более глубокое измерение: как может существовать зло в мире, сотворённом Богом?

Однако, возможно, важно признать, что человек имеет предел в своих попытках объяснить всё происходящее. Предел – это не отсутствие Бога и не граница Божьего присутствия. Это граница человеческой способности понимать и говорить о Боге.

Именно здесь возникает пространство надежды. Христианская надежда не требует отрицать зло или делать вид, что трагедий не существует. Она начинается с честного признания: зло есть зло, страдание

есть страдание, а человек остаётся человеком — со своей ответственностью, свободой и достоинством.

Казахстан является примером земли, которая хранит сложную историческую память. Эта земля знает последствия войн, репрессий, депортаций, голода и ядерных испытаний. Эти события навсегда остались частью исторического опыта народа.

Но память не должна становиться источником новой ненависти. Она должна стать основанием для мудрости и ответственности. Помнить — значит не только хранить боль прошлого, но и делать всё возможное, чтобы подобное не повторялось в будущем.

В этом заключается одна из важных задач религиозного диалога и культуры мира. Мир – это не просто отсутствие конфликта. Мир требует

внутреннего преобразования человека, способности видеть в другом не угрозу, а личность, созданную Богом.

Астанинская декларация обращает внимание именно на эту сторону человеческого бытия: мир между народами невозможен без мира внутри самого человека. Нельзя построить согласие в обществе, если человек внутри себя продолжает жить страхом, ненавистью и желанием уничтожения другого.

В этом контексте особое значение приобретает понятие ответственности.

Человек всегда находится перед выбором. История знает множество примеров, когда люди оправдывали свои действия приказом, обстоятельствами или принадлежностью к определённой группе. Но вера напоминает: у человека остаётся ответственность перед Богом и собственной совестью.

Человек не перестаёт быть человеком даже тогда, когда совершает ошибку. Но именно поэтому зло должно быть названо злом, а добро – добром.

Это понимание важно и для современного общества. Мы должны уметь противостоять разрушению, не превращая борьбу со злом в новую форму ненависти. Мы должны уметь устанавливать границы там, где нарушается человеческое достоинство, но одновременно сохранять понимание ценности каждой человеческой жизни.

Церковь в этом процессе имеет особое призвание. Она должна быть не только местом богослужения, но и пространством надежды.

Пространством, где человека знают по имени.

Где его историю слышат.

Где его боль не становится поводом для осуждения.

Где вера становится не только словами, но присутствием рядом с человеком.

Реализация Астанинской декларации требует не только больших встреч и важных заявлений. Она требует ежедневной работы – в семьях, общинах, образовательных учреждениях, религиозных сообществах.

Культура мира начинается с малого: с уважения к человеку рядом, с готовности услышать, с отказа от унижения и вражды.

Перед лицом сложностей современного мира человек может чувствовать свою ограниченность. Но именно признание этой ограниченности открывает путь к надежде.

Потому что последним словом истории является не разрушение.

Последним словом является не страх.

Последнее слово принадлежит Богу, Который открывается человеку как источник жизни, милости и примирения.

И возможно, голос надежды сегодня не всегда будет самым громким голосом мира. Иногда это будет тихая песнь человека, который знает о своей конечности, но всё равно обращается к Вечности.

Oinet.kz

АДИЯ РОМАНОВА: ГДЕ ПРОХОДЯТ ГРАНИЦЫ РЕЛИГИИ И ЗАКОНА

– Адия, начнем с распространения религиозной литературы. Почему государство вообще устанавливает специальные правила для таких материалов?

– Речь идет не о запрете религиозной литературы, а о порядке ее использования и распространения. Законодательство предусматривает религиоведческую экспертизу соответствующих материалов, которая позволяет оценить их содержание и определить, соответствуют ли они установленным требованиям. При этом важно понимать: наличие религиозного содержания само по себе не означает, что материал запрещен. Значение имеет и то, прошел ли он предусмотренную законом процедуру, и где именно его распространяют.

– То есть нарушение может быть связано не только с содержанием книги или брошюры, но и с местом ее распространения?

– Да. Это одна из наиболее распространенных причин правонарушений. Закон устанавливает конкретные места, где допускается распространение религиозной литературы и иных материалов религиозного содержания. Поэтому ситуация, когда человек просто раздает книги или листовки на улице, в торговой точке у мечети, либо распространяет их через социальные сети, не всегда является законной. За такие действия предусмотрена административная ответственность, а в случае получения отрицательного заключения то может дойти и до уголовного дела.

– Сегодня значительная часть информации распространяется через социальные сети и мессенджеры. Где проходит граница между обычным высказыванием и правонарушением?

– Ключевое значение имеют содержание публикации, ее цель и обстоятельства распространения. Сам по себе спорный, резкий или даже неприятный комментарий еще не означает автоматически наличие состава преступления. Но если человек сознательно распространяет материалы, направленные на

разжигание религиозной, национальной или социальной розни, последствия будут серьезными. Социальные сети не являются исключением: размещенные там материалы также могут оцениваться с точки зрения требований законодательства. Поэтому социальные сети нельзя воспринимать как пространство, где действуют другие правила, они также находятся на контроле законодательства. Перед публикацией религиозного или противоправного контента стоит хотя бы проверить его происхождение и содержание. Особенно осторожно следует относиться к материалам, происхождение и содержание которых человек не может проверить, даже если они поступили от знакомого или были пересланы в мессенджере.

– А как быть с более бытовыми ситуациями – например, религиозными надписями на автомобилях или раздачей листовок подростками?

– На первый взгляд такие ситуации могут казаться безобидными, но здесь тоже важно понимать, что именно человек распространяет и в каком качестве это делает. Если материал относится к религиозной продукции, необходимо учитывать требования законодательства к его экспертизе и распространению. Что касается подростков, то родители должны обращать внимание на то, где и кем предлагается подработка. Если молодому человеку предлагают раздавать листовки, приглашать людей на мероприятия или распространять какую-либо религиозную продукцию, прежде чем соглашаться, стоит выяснить, кто является организатором и что именно предстоит распространять, в особенности внимательно ознакомиться с его содержанием. Это особенно важно потому, что несовершеннолетний может сам не понимать правовых последствий своих действий.

– Мы говорили в основном о распространении религиозной информации внутри страны. Но часть людей получает религиозное образование за рубежом. Какие риски здесь стоит учитывать?

– Прежде всего стоит проверить статус учебного заведения и образовательной программы. Важно заранее выяснить, признается ли документ об образовании в Казахстане и какие процедуры потребуются после возвращения. Если речь идет об обучении религии или языку за рубежом, не стоит ориентироваться только на рекламу или советы знакомых. Нужно посмотреть программу обучения, статус организации, условия поступления и содержание курса. Если возникают сомнения, лучше получить информацию из официальных источников до поступления, а не после окончания учебы. Отдельно стоит учитывать, что изучение языка и получение религиозного образования – не одно и то же. Поэтому человеку важно понимать, с какой именно целью он едет учиться и какую квалификацию в итоге получает.

Портал Kazislam.kz

Скальные мечети Мангистау вошли в список всемирного наследия ЮНЕСКО

25 июля 2026 года Комитет всемирного наследия ЮНЕСКО включил в свой список объект «Скальные мечети и связанные с ними сакральные объекты Мангистау». Решение было принято на 48-й сессии Комитета в Пусане, Республика Корея.

Номинация объединяет пять комплексов в Мангистау, на юго-западе Казахстана: Бекет-ата, Шопан-ата, Караман-ата, Шакпак-ата и Султан-эпе. Каждый из них связан с именем суфийского наставника, а вместе они охватывают период с XII по XVIII век.

Эти комплексы, известные в регионе как «подземные мечети», возникли в кочевой среде плато Мангистау и Устюрт. Места для молитвы и духовного уединения создавали в естественных пещерах, высекали в крутых скалах или устраивали под землей. Эта особая традиция объединила исламскую суфийскую духовность с более древним почитанием предков и восприятием природного ландшафта как священного пространства. Вместе с некрополями, источниками воды, священными деревьями и паломническими тропами мечети образуют сакральные комплексы, которые на протяжении веков остаются важными центрами паломничества.

Advantour.com

В Баку состоялось 7-е заседание Совета глав мусульманских религиозных советов Организации тюркских государств

Седьмое заседание Совета глав мусульманских религиозных советов Организации тюркских государств (ОТС) состоялось 14 сентября 2026 года в Баку, Азербайджанская Республика.

Встреча проходила под председательством шейха уль-Ислама Аллахшукура Пашазаде, председателя Совета мусульман Кавказа, и на ней присутствовали Его Превосходительство посол Кубаничбек Омуралиев, генеральный секретарь ОТС; великий муфтий Наурызбай Таганулы, председатель Духовного управления мусульман Казахстана; муфтий Абдулазиз Закиров, председатель Духовного управления мусульман Кыргызской Республики; профессор д-р Сафи Арпагуш, президент по делам религий Турецкой Республики; шейх Нуриддин Халикназар, председатель Управления мусульман Узбекистана; Его Превосходительство Рахман Гурбанмирадов, муфтий Туркменистана, и Его Превосходительство Хакан Морал, президент по делам религий Турецкой Республики Северного Кипра.

В своем выступлении Генеральный секретарь подчеркнул важность содействия диалогу, защиты общих

ценностей и противодействия исламофобии и радикализму. Он также подчеркнул необходимость решения современных проблем, включая препятствия для заключения брака. Кроме того, он высоко оценил значительный вклад Совета и его Комитета по фетвам, особенно в издание фетв, которые служат благополучию общин по всему тюркскому миру.

В ходе заседания Совет принял ключевые документы, в том числе декларацию «Постановление о признании известного мусульманина неверующим»; «Общая ответственность за содействие браку, защиту и укрепление семьи»; «Подход ислама к науке и технике», «Решения Комитета по фетвам Совета глав мусульманских религиозных советов ОТС», а также коммюнике по итогам заседания.

Turkicstates.org

«Ancient Buddhist Site of Sarnath» Inscribed in the UNESCO World Heritage List

Today, in a remarkable decision taken at the 48th Session of the World Heritage Committee being held at Busan, South Korea, India's official nomination for 2025-26 cycle, “Ancient Buddhist Site of Sarnath” got inscribed on the UNESCO World Heritage List, becoming India's 45th property to receive this recognition. This global accolade celebrates India's enduring cultural legacy, showcasing its diverse traditions of architectural brilliance, regional identity, and historical continuity.

Ancient Buddhist Site, Sarnath

The inscribed serial property comprises two component parts – Chaukhandi Stupa and the Archaeological Remains of Sarnath (Dhamekh Stupa, Dharmrajika Stupa, Mulagandgakuti Vihara, Ashokan Pillar, etc.) – located within Varanasi in Uttar Pradesh. Together these two components preserve the architectural and archaeological remains of the ancient site of Sarnath, known in the Buddhist tradition under different names – Rishipatana, Ishipatana, Mrigadava. They

all refer to a sacred geography, where the Buddha visited in the 6th century BCE and delivered his first sermon known as the "Turning of the Wheel of the Law" (Dharmachakra pravartana). This event marked the inception of the Buddhist sangha and the establishment of the principles of the Noble Eightfold Path.

Indicated by the Buddha himself to be one of the four key sites of Buddhist pilgrimage, Sarnath developed over centuries through royal, monastic and lay patronage. Numerous stupas, temples and viharas were constructed around what is believed to be the place of the first sermon of Gautama Buddha and the site where he met his first disciples. Having seen decline in the 12th century CE and subsequent destruction, it fell into obscurity until its re-discovery in the 18th century.

The site comprises an ensemble of ancient monuments constructed from the pre-Mauryan period (5th-4th centuries BCE to 3rd century BCE) up until the destruction of Sarnath in the 12th century CE (with some later additions).

Sarnath has been one of the most extensively excavated sites by the Archaeological Survey of India which resulted in a stratified settlement spread across 16 centuries (5th-4th centuries BCE to 12th century CE).

The ancient site of Sarnath was included in the Tentative List of World Heritage in 1998. The proposal to include the site in the list of World Heritage was sent to the consideration of World Heritage Committee in Jan 2025 and after a rigorous eighteen-month long process involving several technical meetings with the advisory bodies and visit of ICOMOS's mission to review the site, this historic decision was taken by the members of the World Heritage Committee today evening at Busan, South Korea.

During the Committee Meeting, the 21 Members of the World Heritage Committee, Member States, UNESCO Secretariat, World Heritage Centre, and Advisory Bodies of UNESCO (ICOMOS, IUCN, ICCROM) congratulated the delegation of India for this momentous occasion.

Pib.gov.in

Pope Leo XIV renews support for IPDC and KAICIID as Arab religious leaders agree priorities for regional action

Muslim and Christian leaders identify next steps on Syria, intra-Muslim dialogue, digital engagement, AI and combating hate speech

Pope Leo XIV today renewed his welcome to members of the Steering Committee of the Interreligious Platform for Dialogue and Cooperation in the Arab World (IPDC), thanked them for their cooperation with the International Dialogue Centre – KAICIID, and expressed his support for their efforts to advance peaceful coexistence across the Arab region.

Addressing members of the IPDC delegation during his General Audience in St Peter's Square, the Holy Father expressed the hope that their work to promote peaceful coexistence in the region would "bear much fruit."

The encounter concluded the 2026 IPDC Steering Committee Meeting, at which Muslim and Christian religious leaders from across the Arab region identified concrete priorities for future cooperation on conflict prevention, Syria, intra-Muslim dialogue, hate speech and the growing influence of social media and artificial intelligence.

Supported by the International Dialogue Centre – KAICIID and COREIS (the Italian Islamic Religious Community), the

meeting brought religious leaders, institutions and dialogue practitioners together to review work undertaken during 2025 and 2026 and define priorities for the Platform's next phase.

The encounter with Pope Leo XIV provided a significant conclusion to discussions centred on a common question: how can Muslim and Christian Arab religious leaders move from dialogue to practical cooperation at a time of conflict, polarisation and rapid technological change?

“Ultimately, the success of the Platform will not be measured by the number of meetings we hold, but by what those meetings make possible afterwards,” said Ambassador António de Almeida-Ribeiro, Acting Secretary-General of KAICIID.

The meeting identified several areas for continued work, including follow-up to intra-Muslim dialogue consultations, further engagement in Syria, joint initiatives across the region, responses to hate speech and priorities for the IPDC's 2027 Programme of Work. These areas build on the formal agenda, which included the outcomes of consultations in Erbil and Lebanon, planned initiatives in Syria, Iraq and Lebanon, and lessons from work addressing hate speech in Egypt.

A further priority emerging from the discussions was the role of social media and artificial intelligence.

Participants recognised that digital platforms and AI increasingly shape how communities understand one another. They can allow misinformation, hate speech and polarising narratives to cross borders rapidly, but they can also enable religious leaders to reach communities far beyond traditional places of worship.

The discussion therefore focused on how Muslim and Christian religious leaders can harness social media and AI as forces for good, using them to cross geographical, cultural and religious boundaries and expand interreligious and intercultural dialogue into communities where it is most needed.

For KAICIID, this forms part of a wider ecosystem of prevention. Religious leaders cannot remain passive observers of the environments in which polarisation develops. Their authority, relationships and community reach give them a particular capacity to challenge harmful narratives, open channels of communication and create spaces for dialogue before social divisions escalate.

KAICIID.ORG

Новый документ Римской Курии о диалоге между религиями

Спустя 60 лет после принятия соборной декларации Nostra aetate об отношении Церкви к нехристианским религиям три ведомства Римской Курии обнародовали документ «Путь надежды», в котором возобновляется приглашение преодолеть фундаментализм, экстремизм, логику защиты, враждебности и захвата.

Документ – итог совместной работы Департамента вероучения, Департамента по содействию христианскому единству, в компетенцию которого входят связи с иудаизмом, и Департамента по межрелигиозному диалогу.

В интервью «Vatican News» префект Департамент вероучения кардинал Виктор Мануэль Фернандес сказал, что основная мысль Nostra aetate содержится в 5 параграфе: «Мы не можем призывать Бога, Отца всех людей, если отказываемся вести себя по-братски в отношении некоторых из них, сотворенных по образу Божию». Затрагивая тему созидания «цивилизации любви», Фернандес отметил, что сегодня мы сталкиваемся с большими препятствиями: это «чудовищный индивидуализм и столь же губительная форма культа собственного “я”». В этом контексте Церковь призвана к диалогу с другими религиозными традициями, свидетельствуя о братской любви и стремясь к сотрудничеству, которое позволяет человеку «постичь истину о том, что только любящий ближнего может быть по-настоящему счастливым».

Со своей стороны кардинал Джордж Кувакад, возглавляющий Департамент

по межрелигиозному диалогу, говоря об отношениях с мусульманами, подчеркнул, что «мирное сосуществование возможно, но не наступает автоматически». Оно требует трех условий, на которых настаивает новый документ: во-первых, это ясность в отношении собственной идентичности. Диалог не равнозначен релятивизму или синкретизму: «Диалог между христианами и мусульманами успешен, когда каждый знает и глубоко переживает свою веру». Второе условие – это «мужество инаковости»: другого следует воспринимать не как угрозу, но как собеседника, потенциального друга и союзника. Третье условие – это «искренность намерений»: диалог недопустимо использовать в краткосрочных политических или дипломатических целях.

В новом документе Римской Курии значительное пространство отведено отношениям между христианами и евреями. Вновь подчеркивается, что «союз Бога с еврейским народом непреложен, и это постоянное напоминание для Церкви». В 4 параграфе Nostra aetate утверждается: «Исследуя тайну Церкви, сей Священный Собор памятует об узах, духовно соединяющих народ Нового Завета с потомством Авраама». Эти слова, подчеркнул в интервью Vatican News префект Департамента по содействию христианскому единству кардинал Курт Кох, напоминают, что связь с народом Израиля – это «неотъемлемая часть самовосприятия Католической Церкви». Nostra aetate говорит о еврейских корнях христианской веры и говорит об общем духовном наследии евреев и христиан. «Это наследие, - отметил Кох, - следует помнить и сохранять и сегодня в катехизации и возвещении Евангелия».

В новом документе Римской Курии «Путь надежды» говорится о конфликтах на Ближнем Востоке, которые оставили свой след и на христианско-еврейском диалоге. «Многие мосты коммуникации пошатнулись», - гласит документ. Церковь признает свой долг действовать во имя мира как ради израильского, так и ради палестинского народа. «Святейший Престол всегда был убежден, что только создание двух государств сможет привести к миру на Ближнем Востоке», - напомнил кардинал Кох и добавил, что «невозможно быть учениками Иисуса Христа и в одновременно антисемитами».

Vaticannews.va

МОЛОДЕЖНЫЙ ВЗГЛЯД: ДИАЛОГ РЕЛИГИЙ

«Для меня межрелигиозный диалог — это уважительное общение людей разных вероисповеданий, основанное на взаимопонимании и принятии. Он помогает людям лучше узнавать друг друга и преодолевать стереотипы и предубеждения. Я считаю, что межрелигиозный диалог особенно важен для современного общества, потому что способствует миру, толерантности и взаимному уважению. Благодаря ему люди разных религий могут находить общие ценности и вместе решать важные проблемы общества.

Молдахмет Айзере
Студентка ЕНУ им. Л.Н.Гумилева

«Жастарға әлеуметтік желілер, білім беру жобалары және бірлескен бастамалар қызықты. Әсіресе әртүрлі дін өкілдері ортақ құндылықтар мен өзекті әлеуметтік мәселелерді ашық талқылай алатын онлайн пікірталастар, подкасттар және бейнематериалдар тиімді. Сонымен қатар бірлескен волонтерлік жобалардың маңызы зор, өйткені олар адамдарға тек пікір алмасу арқылы емес, нақты ортақ іс арқылы өзара әрекеттесуге мүмкіндік береді».

Дауренбеков Нуралы
Студент ЕНУ им. Л.Н.Гумилева
специальности

«Жастар Қазақстандағы дінаралық келісімді нығайтуда маңызды рөл атқара алады. Олар дінаралық іс-шараларға, волонтерлік жобаларға және ашық пікірталастарға қатыса алады. Сонымен қатар әлеуметтік желілерде толеранттылық, құрмет және өзара түсіністік туралы ақпарат тарату маңызды. Бұл әртүрлі дін өкілдерінің бір-бірін жақсы түсінуіне және қоғамдағы бейбітшілік пен келісімді сақтауға көмектеседі».

Дауренбеков Нуралы
Студент ЕНУ им. Л.Н.Гумилева

«Дінаралық диалогтың басты шарты – ортақ құндылықтарды ғана емес, әр діннің өзіндік ерекшелігін де құрметтеу. Адамдардың сенімі мен дүниетанымы әртүрлі болғанымен, өзара сыйластық пен түсіністік арқылы ортақ мақсаттарға бірігуге болады. Айырмашылықтарды қабылдай білу қоғамдағы өзара сенімді нығайтып, діни түсініспеушіліктер мен алауыздықтардың алдын алуға мүмкіндік береді. Нағыз диалог – өзгелерді өзіңе ұқсату емес, әртүрлілікті құрметтей отырып, ортақ құндылықтарды бірге дәріптеу».

Самен Көркем
Студентка ЕНУ им. Л.Н.Гумилева

«На мой взгляд важно говорить о нем не только в традиционном формате, но и использовать близкие молодому поколению формы общения - социальные сети, открытые дискуссии, подкасты и образовательные проекты. Особенно важно показывать, что межрелигиозный диалог связан не только с религией, но и с реальными вопросами современной жизни: культурным разнообразием, толерантностью, миром и взаимным уважением. Молодежь должна не просто слушать о диалоге, а иметь возможность самостоятельно участвовать в обсуждениях, задавать вопросы и знакомиться с представителями разных традиций. Такой живой и открытый формат поможет воспринимать межрелигиозный диалог не как абстрактное понятие, а как важную часть современного общества».

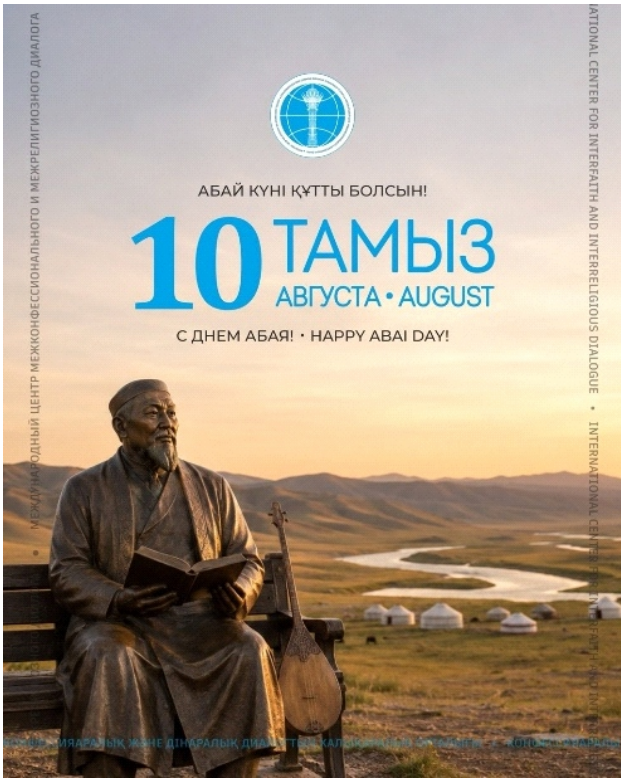
Ибадуллаева Ақниет
Студентка ЕНУ им. Л.Н.Гумилева

«На мой взгляд изучение других религий помогает человеку лучше понимать собственную культуру, ценности и идентичность, так как изучение других вероисповедании расширяет кругозор, тем самым давая возможность для сравнений. А сравнение является одной из базовых форм познания».

Қадыр Абылай
Студент ЕНУ им. Л.Н.Гумилева

С днем Абая!

НАО «Международный центр межконфессионального и межрелигиозного диалога» поздравляет вас с Днем Абая!

Творческое и духовное наследие Абая занимает особое место в истории казахского народа и мировой культуры. Великий поэт и мыслитель видел будущее народа в просвещении, ответственности, единстве и согласии.

Его «Слова назидания» и сегодня вдохновляют на утверждение культуры диалога, взаимного уважения и согласия – ценностей, которые составляют основу деятельности Международного центра межконфессионального и межрелигиозного диалога.

Следуя этим ориентирам, Казахстан на протяжении более двух десятилетий последовательно развивает традиции межрелигиозного диалога посредством проведения Съезда лидеров мировых и традиционных религий. Эта уникальная международная площадка стала важным инструментом продвижения духовной дипломатии.

В этой созидательной миссии находят свое современное воплощение идеи Абая, который видел силу народа в просвещении и стремлении к общему благу и призывал к единству и согласию. Сегодня эти ценности последовательно находят отражение во внешнеполитическом политическом курсе Президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева, направленном на укрепление культуры мира, диалога цивилизаций и продвижение принципа «единства в многообразии».

В этом году День Абая мы отмечаем в период масштабных конституционных преобразований, открывших новый этап развития казахстанской государственности. Убеждены, что проводимые реформы, основанные на принципах общественного согласия, диалога и взаимной ответственности, станут прочной основой для построения Справедливого Казахстана, где доверие, созидание и единство будут определять развитие государства и общества.

С праздником! С Днем Абая!

Международный центр межконфессионального и межрелигиозного диалога успешно прошел ре-сертификацию по стандарту ISO 37001:2025

CERT International

СЕРТИФИКАТ

IAF SNAS

Орган по сертификации CERT INTERNATIONAL s.r.o., основываясь на результатах аудита, проведенного в соответствии с процедурами сертификации, подтверждает, что система менеджмента борьбы со взяточничеством:

Некоммерческое акционерное общество «Международный центр межконфессионального и межрелигиозного диалога»

Республика Казахстан, 010000, город Астана, проспект Тауелсиздик, дом 57

в области:

Общественная деятельность в области межконфессионального и межрелигиозного диалога;
Исследование и экспертиза в области религиоведения

соответствует требованиям стандарта:

ISO 37001:2025

Сертификат №: ABMS-0687/C
Заказ №: 2112/04
Действителен с: 19.07.2026
Действителен до: 18.07.2029
(при условии прохождения ежегодных надзорных аудитов)

Руководитель Органа по сертификации
19.07.2026

НАО «Международный центр межконфессионального и межрелигиозного диалога» успешно прошло ре-сертификацию **системы менеджмента противодействия взяточничеству** на соответствие требованиям международного стандарта **ISO 37001:2025.**

Ре-сертификационный аудит, проведенный 9–10 июля 2026 года, подтвердил соответствие системы менеджмента Центра требованиям обновленного международного стандарта. Сертификат охватывает деятельность Центра в области менеджмента и предотвращения взяточничества, а также исследования и экспертизы в области религиоведения.

Для Центра это важный этап в последовательном развитии системы менеджмента противодействия взяточничеству, совершенствовании внутренних процессов и укреплении принципов добросовестности, прозрачности и ответственного управления.

Подтверждение соответствия требованиям ISO 37001:2025 отражает стремление Центра поддерживать высокие международные стандарты в своей деятельности и последовательно развивать эффективные механизмы предупреждения и противодействия взяточничеству.

КОНФЕССИЯАРАЛЫҚ ЖӘНЕ ДІНАРАЛЫҚ ДИАЛОГТЫҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ОРТАЛЫҒЫ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО И МЕЖРЕЛИГИОЗНОГО ДИАЛОГА
2026